

18+

Сергей Казанцев

Взаперти II СУДЬБА

Сергей Казанцев

ВЗаперти 2. Судьба

«Издательские решения»

Казанцев С.

ВЗаперти 2. Судьба / С. Казанцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517530-4

Их мир рухнул в одночасье. Лишь волею судьбы они оказались в безопасном месте, запертые от внешнего агрессивного и кровожадного мира. Теперь им предстоит не только выжить в нечеловеческих, опасных для жизни условия, где законы и мораль не работают, но прежде всего остаться людьми. Найти друг друга в этом чертовски опасном, обезлюдевшем городе, чтобы понять — это не конец, вместе они сила и всё только начинается. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-517530-4

© Казанцев С.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	8
Магазин	9
СИЗО №1	56
Конец ознакомительного фрагмента.	65

ВЗаперти 2. Судьба

Сергей Казанцев

© Сергей Казанцев, 2020

ISBN 978-5-0051-7530-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Судьба

Аннотация

Их мир рухнул в одночасье, лишь волею судьбы они оказались в безопасном месте, запертые от внешнего, агрессивного и кровожадного мира. Теперь им предстоит не только выжить, в нечеловеческих, опасных для жизни условия, где законы и мораль не работают, но прежде всего остаться людьми. Найти друг друга, в этом чертовски опасном, обезлюдевшем городе, чтобы понять, это не конец, вместе они сила и всё только начинается.

Магазин

Каблук неожиданно потерял свою устойчивость, ступня неконтролируемо скользнула вперёд, Юля, застигнутая врасплох, развела руки в стороны, пытаясь поставить вторую ногу в направлении возможного падения, чтобы удержать равновесие. Естественно, не успела, скорость скольжения оказалась быстрее её реакции. Следуя инерции она, подкинув ногу как можно выше, упала мягким местом прямо в лужу, на дне которой скрывался подлый и коварный лёд, не видимый из-за ряби воды. Сильно приложившись пятой точкой, о твёрдую поверхность, Юля вскрикнула, в результате удара об землю у неё перехватило дыхание, встряхнуло весь организм, по которому пробежала волна боли.

– Девушка? Вы как? – послышался позади мужской молодой голос.

Она не успела ответить, как её подхватили сильные мужские руки, с лёгкостью оторвавшие Юлю от земли и поставив на ноги. Тут же, не спрашивая у неё разрешения, принялись практически по-отечески стряхивать с её зелёного кашемирового пальто воду со льдом в которую она упала. Так как Юля упала на ягодицы, то пальто длиной чуть выше колен испачкалось именно в этом районе, а поднявший её мужчина касательными движениями несомненно практически поглаживал эту часть Юлиного тела.

Не успев поблагодарить незнакомца за то, что помог ей подняться, Юля преисполнилась вполне справедливым гневом, ведь он фактически стал гладить её по попе. Резко обернувшись и оттолкнув руку парня, от своей задней части покрытую кашемиром, Юля вдруг столкнулась с этим толи спасителем, толи наглецом, взглядом.

– Ой, извините девушка, у вас там вода, она может впитаться в ткань, я хотел, как лучше. – извиняющимся тоном промямлил совсем уж молоденький, но симпатичный паренёк, с голубыми как небо глазами, возрастом не более восемнадцати лет.

Этот типаж мужчин, ничем не очаровывал Юлю, слишком слащавый, ни капли брутальности, ни здорового цинизма, ни лёгкой граничащей с уверенностью наглости. Такие мальчики обычно нравятся девочкам лет четырнадцати-пятнадцати, а Юле сегодня утром исполнилось аж целых двадцать пять, почти старуха для этого юноши. Конечно же и в двадцать пять хочется чувствовать себя наивной девочкой, а когда на тебя смотрит симпатичный молоденький парень, с уже явными прорезающимися мужскими чертами: небольшая щетина, сильное с широкими плечами и подтянутой задницей тело, горячий красивый бас в голосе, самооценка взлетает до небес. Да и смотрит этот парень не простым взглядом, в нём читается восхищение, скрытое неудержимое желание раздеть её глазами, а дай волю такому, то набросится словно тигр на добычу, все это заводило Юлю, но вот встречаться с этим мальчиком, боже упаси, подруги засмеют. Именно так на неё глядели широко раскрытые синие глаза с длинными ресницами, принадлежащие парню поднявшему её с весенней лужи, это были глаза большого, сильного, но всё же нерешительного молодого бычка, а не хищный взор уверенного в себе мужчины.

– И чё теперь, лапать надо!? – скорей всего, для придания уверенности, своей значимости, Юля ополчилась на мальчишку, при этом воспользовавшись его словами, стала энергично стряхивать с себя мусор и воду, налипшую на пальто.

– Извините. – ещё раз пролепетал парень и поправив свой спортивный рюкзак на плече, ушёл куда-то в сторону, оставив Юлю одну.

«Вот дура, напугала мальчишку, а ведь он действительно хотел помочь», подумала Юля с сожалением провожая взглядом удаляющегося восвояси её спасителя.

На улице стоял март месяц, в Саратове он выдался на редкость тёплым, кругом куда не глянь текли реки растаявшего снега, на тротуарах появилось немыслимое количество луж, скрывавшие под своей водной гладью лёд, на котором и поскользнулась Юля. Отряхнув как

следует со своего совершенно нового весеннего пальто остатки воды, она оглядела себя, критично высматривая источники возможного загрязнения, полученные в следствии падения. К счастью, падение оказалось не столь фатальным, внешний вид удовлетворил Юлю, и она продолжила движение в сторону магазина, но теперь двигаясь куда более осмотрительнее, проверяя каждый свой шаг.

Сегодня, в честь дня её рождение, у неё был выходной, работала Юля в одном из call центров интернет-магазина, где преобладал в основном один лишь женский коллектив. Из мужчин в наличии был старый пердун и халявщик, попить кофейку с печеньем, дядя Саша, работающий завхозом, а также прыщавый сисадмин Коля, не тот и не другой в call центре женщинами не рассматривались как представители мужского пола. Работа имела специфический характер, в основном их интернет-магазин занимался продажами товаров интимного характера начиная от нижнего белья, смазками, презервативами и заканчивая игрушками для взрослых, на который имелся довольно-таки высокий спрос из-за виртуального общения и сохранением инкогнито¹ покупателя данного товара. На такой работе приходилось много общаться по телефону, и не всегда с адекватными личностями, от чего Юля уставала как морально, так и физически, естественно, после работы хотелось побыть в одиночестве, в тишине, молча.

Но придаться лени, сну, одиночной праздности даже в свой день рождение, именинница не могла себе позволить. К вечеру ожидалась гости, друзья мамы с папой, несмотря на то что ей исполнилось двадцать пять лет Юля продолжала жить с родителями, выслушивая каждый день от предков наставления, нравоучения, житейские советы на подобие того, что, ей пора выходить замуж. Ведь мама в её возрасте уже родила второго ребёнка, то есть её саму, ненаглядную Юлию Сергеевну. Был и огромный плюс в таком совместном проживании, в свои двадцать пять лет Юля не разу не платила за жильё, совершенно не беспокоилась о закупке продуктов домой, тратя свою не очень большую зарплату исключительно на себя.

Её старший брат Николай давно был женат, жил на территории своей жены, которая постоянно его помыкала этим фактом. Частенько навещался к родителям, в основном с одной целью перезанять денег, у него все никак не клеилось с финансами, то зарплату на стройке задержали, то работы нет.

Однозначно к вечеру обещали подтянуться подружки, коих имелось ровно две, дружили они ещё со школы, подружки умудрились как-то выскочить замуж и даже родить по ребёнку, а Оксанка, опередив всех, ходила беременной вторым. Можно ожидать вечером то, как за столом родители Юли будут ставить её подругу ей в пример. Самое главное и интересное было то, что, как и где нашла Оксана этого Мишу, так звали её мужа, никто не знает, сама Оксана держала интригу, рассказывая какие-то невероятные истории их знакомства. Миша на внешность был так себе, можно сказать на большого любителя, своей комплекцией соответствовал своему имени, имел крупную, отягчённую излишним весом фигуру, при этом его рост был ниже среднего. Зато, «был при бабле», родители занимались собственным бизнесом и, судя по всему, весьма успешно, подтянув в семейную деятельность и своего отпрыска. Важно было то, что Миша души не чаял в Оксане, любил её, баловал, даже будучи беременную отпустил к подруге на днюху, сам оставшись посидеть с младшим.

Сама именинница успела, как говорят, пожить в гражданском браке с одним лузером², наобещавшим золотые горы, работающим в полиции, где день и ночь благополучно пропадал, рассказывая сказки о том, что он дескать занимается оперативно – розыскной деятельностью, от чего у него совсем нет времени. Знаем какими оперативными работами они там занимаются, наверняка по шлюхам ездят, да их же и крышуют, а у самих дома шаром покати в виду отсутствия денег, куда они девают зарплату и свои взятки не понятно. В то, что её бывший благо-

¹ Инкогнито – скрытно, тайно, не раскрывая своего имени, под вымышленным именем.

² Лузер – (жарг.) неудачник.

верный не брал взяток и работал честно, она не верила, ведь всем же известно то, что менты сплошь всех крышуют и берут взятки миллионами, о чём каждый день говорят по телевизору. В общем из-за острого дефицита свободного времени у бывшего, постоянной катастрофической нехваткой денег в семье, опер так и не успел стать мужем для Юли, а она в свою очередь, слава богу, в чём сейчас ни капельки не жалеет о том, что не успела залететь от него, так и разошлись каждый при своём мнении, с криками и скандалами. После были другие претенденты, но что-то они не торопились взять в жены Юлию Сергеевну, в конце концов сливаясь также, как и их претенденты до этого.

Магазин находился недалеко от дома, всего через пару домов, занимавший подвальное помещение был не большим, но с достаточным ассортиментом, чтоб закупиться для праздничного стола. Зарплату в call центре платили не большую, Юле едва хватало на личные нужды, хорошо, что родители помогали ей во всём, одевали, кормили, даже на продукты для праздничного стола презентовали пару купюр с Хабаровскими достопримечательностями.

Спускаясь в подвал по узкой лестнице, где был расположен магазин, с особой осторожностью, так как никто не удосужился убрать со ступенек замёрзшую, налипшую, с крыши воду или хотя бы посыпать лестницу песком или солью, именинница столкнулась с выходящим из магазина мужиком, у которого в руках находилась бутылка водки. В связи с узкостью лестничного пролёта, ей пришлось вжаться в стенку спиной, чтоб пропустить, алкаша, бегущего вверх по лестнице дёргающейся походкой, сразу было видно мужика трясло с похмелья нещадно. Одет он был совершенно безвкусно в старую, поношенную одежду, воняло от него невымытым телом и старостью. Не удостоив Юлю даже беглым взглядом, смотря куда-то вперёд почти безумным взглядом, алкоголик пролетел мимо неё, спеша к заветному месту, где сможет спокойно похмелиться. Наверняка он долго томился возле магазина ожидая его открытие, так как спиртные напитки в Саратове продают только с десяти утра, а в связи с этим они в большинстве случаев работают именно с этого времени, магазин в подвале жилого дома не был исключением.

За кассой сидела женщина, почти бабушка по внешнему виду, она, постоянно позёывая и борясь со сном, безразлично проводила взглядом Юлю. Магазин в столь раннее время был почти пуст, кроме Юли, среди полок с корзиной в руках, прохаживался пожилой мужчина в потасканной зимней куртке. Громко лязгнув металлом, новоиспечённая именинница вытянула тележку и гремя колёсами по кафельному полу, направила её в отдел с фруктами и овощами.

Помня указания мамы, какие салаты будут готовиться Юля, зная их ингредиенты, наполнила корзину пакетами с картошкой, с морковью, с луком, примерно представляя сколько и чего ей нужно купить. В зале магазина раздался радостный детский смех, в дверях появилась опрятная ухоженная женщина, ведущая за руки двоих детей. Мальчик семи лет пытался вырваться из рук мамы, намереваясь убежать в отдел, где находились детские игрушки, что-то постоянно ей сообщая пытаясь утянуть её в ту сторону. Мама мальчугана держала того за ладонь крепко, не выпуская её из рук, уводила сына в противоположное направление. Девочка была постарше своего братишки, ей приблизительно можно было дать лет двенадцать-четырнадцать, вела она себя спокойно, не в пример своего брата. Сама взяла корзину в руки, так как мама никак не могла успокоить настырного и неугомонного сына, поздоровалась с женщиной на кассе. Затем, не спеша, они все втроём направились в сторону Юли, скорее всего тоже намереваясь купить овощей и фруктов.

Мальчик, воспользовавшись тем, что маме нужно было заняться выбором яблок в лотке, всё же вырвался из её рук и пробежав мимо мужчины, направляющегося к кассе, убежал в отдел, куда так сильно стремился. Юля, наблюдая за семьёй, внутри себя умилилась, продолжая искать наиболее спелый гранат для одного из салатов на праздничный стол. Смотря, как женщина общается с дочкой, объясняя ей какие яблоки стоит брать, а на какие не следует обращать внимание, Юле тоже захотела детей. Но где найти того самого мужчину, с которым можно построить долгосрочные отношения и родить ребенка, она не знала.

В последнее время фатально не везло на личном фронте, ей ни как удавалось встретить мужчину её мечты, такого, чтобы их взаимоотношения переросли дальше, чем в просто переспать один или несколько раз, после чего кавалер в большинстве случаев исчезал из её поля зрения навсегда. А Юлия старалась, ещё как старалась, она завела свои аккаунты почти на всех сайтах знакомств. Сходила на бесчисленное количество свиданий, которые редко имели продолжение, ведь требования к мужчине своей мечты у неё были, нет, не завышенные, она бы их называла строгими. Глупо рассуждать что внешность для женщины не имеет значения, ведь встречаются, как всем известно, по одежке. Но при встрече частенько выяснялось, что парень не соответствует заявленному образу, а фотографии в его аккаунте выглядели намного лучше того, кто сидел за столиком в кафе напротив неё. Когда с внешностью у пришедшего на свидание всё в порядке, а харизма, юмор и ум дополняли, тогда их отношения перерастали дальше, в нечто большее чем одно свидание. И вот тогда-то включался другой негативный фактор, избранник оказывался либо нищепродом, либо совершенно не торопился развивать их отношения дальше, чем встречи на съёмных квартирах или гостиницах. Это совсем не устраивало Юлю, в её планах не было быть вечной любовницей, соответственно через месяц или два, эти отношения она заканчивала сама, не видя в них перспектив. Но следуя закону подлости, те кто ей нравился больше всего, те кто подходили ей по всему её списку достоинств у мужчины, то они исчезали из её жизни быстрее всего, а те, на которых она поставила крест, отправив их мысленно в корзину для мусора своей жизни, продолжали названивать и вытягивать у неё возможность увидеться ещё раз.

На кассе мужчина что-то громко спрашивал у пожилой кассирши, которая, судя по её реакции была плохо-слышащей. Бабка, недавно зевавшая за кассой, теперь стояла лицом к мужчине и смотрела на него пристально, исподлобья, с раскрытым ртом. Приглядевшись к кассирше, благо расстояние было небольшим, Юлия обратила внимание на то, что у той по краю куб текла тягучая прозрачная слюна, переходящая на подбородок, откуда она капала на пол. Выглядело это настолько мерзко и противно, что складывалось впечатление того, что женщина на кассе психически больная не контролирующая слюноотделение, потерявшая социальный облик или ей стало плохо, например, у неё произошёл приступ инсульта. Мужчина, не обращая на состояние стоящей напротив него женщины повысил голос, достал из корзины пачку макарон, стал трясти ею в воздухе перед её глазами, она, никак не реагировала на эти действия, продолжая пристально смотреть на орущего мужика и капать слюной на пол.

Женщина, мать двоих детей, выбирая с дочкой яблоки, повернулась на крик мужчины и стала наблюдать за скандалом повернувшись к дочке спиной, которая продолжала ковыряться в лотке с зелёными яблоками не обращая внимание на скандал у кассы. Юлия наконец-то отыскала гранат с признаками, того, что внутри он будет рубинового цвета, а не жалкого бледного оттенка, положила крупную ягоду к себе в тележку.

Со стороны кассы послышался звук рвущейся упаковки и в след за этим что-то сыпучее посыпалось на железную кассу и плитку пола.

– Ты чё? Совсем ебнулась?! – крикнул мужик, держа остатки упаковки макарон в руке, сами макароны были рассыпаны вокруг.

Другая часть упаковки макарон находилась в зубах у кассирши, выглядело это комично, складывалось впечатление что пожилая женщина действительно поехала умом, раз вцепилась зубами в целлофан упаковки.

Юля не поняла, зачем мама двоих детей, недавно мило беседовавшая со своей дочкой, сорвалась с места словно спринтер, побежала в сторону мужчины у кассы и прыгнула на него сбив того с ног. На полу началась возня, затем послышался истошный крик мужчины, ему явно сделали очень больно. Кассирша, до этого безразлично наблюдавшая за борьбой на полу и жуя упаковку от макарон, услышав, как закричал мужчина, ожила и не выпуская целлофан из рта ловко запрыгнула на кассовую ленту, а оттуда кинулась на кричащего мужчину, пытающегося

скинуть с себя свалившую его на пол женщину. Выглядело это настолько нелогично и нелепо, что, Юля растерялась как на это реагировать.

Тем временем, мужик завопил ещё сильнее и стал рьяно, вполне серьёзно, практически в панике отбиваться от напавших на него женщин, бить их наотмашь свободной рукой и ногой, нанося нешуточные удары по ним. Мать двоих детей, первая кинувшаяся на мужчину, мертвой хваткой вцепилась зубами за рукав куртки мужика и трепала её словно собака, схватившая добычу, при этом она обеими руками била того по туловищу, от чего мужик выдавал истошный стон после каждого её удара. Пожилая кассирша, встав на четвереньки, подобно волчице ухватившая овцу, удерживала зубами ботинок мужчины, вытягивая его на себя, и совершенно не обращая внимание на пинки, которые он наносил ей ботинком правой ноги прямо по голове. Всё это длилось каких-то несколько секунд, после чего, дядьке как-то удалось извернуться и высвободить руку, оставив у мамыши в зубах кусок рукава от куртки, а левый ботинок он снял, отдав его кассирше. Далее проворно подскочив на ноги, он с панической быстротой выскочил через входную дверь на лестницу, ведущую вверх, на улицу. Но дверь не успела закрыться, когда за ним молча, ничего не говоря, проследовали обе женщины, а доводчик закрыл за ними дверь, на лестнице послышался пронзительный, визгливый, перерастающий в отчаянный крик выскочившего на улицу дядьки.

– Мама!? – закричала девочка, и бросив корзину с яблоками на пол, побежала в сторону закрывшейся двери.

Юля так же незамедлительно кинулась ко входу, вслед за девочкой. Из недр магазина выбежал мальчик с глупым ничего не понимающим лицом, но по интонации сестры понявший, что с мамой, что-то не так.

– Ань, а где мама?! – спросил он сестру, тем самым отвлёкший её внимание, девочка не успела открыть дверь, которая открывалась в сторону лестничного пролёта.

На улице, за дверью выскочивший и пронзительно кричавший мужчина, вдруг резко замолчал, освободив таким образом доступность других звуков, которые до этого заглушал его вопль. Сверху стали слышны многочисленные крики, перерастающие в сплошной поток отчаянного, полного боли, воя множества людей, в котором было столько безумной и истеричной безнадежности, как будто сверху началась массовая бойня.

Во входную дверь, сделанную из сплошного пластика без стекла, раздался мощный удар, словно кто-то всем телом прыгнул на дверь.

– Мама!? – испуганно крикнула девочка, и дверь сотряслась от нескольких, невероятно сильных толчков снаружи.

Удары были настолько мощными и громкими, что, Юля вжала плечи от страха, а на фоне обречённых криков, раздающихся сверху, стало жутко, не по себе. От косяка дверного проёма посыпалась краска со штукатуркой, несомненно, было件нятно, что эта пластиковая дверь вряд ли долго выдержит столь сокрушительный натиск.

Девочка истерично закричала, а мальчик заплакал навзрыд, всё время повторяя, «Аня, а где мама?». От этого дверь просто завибрировала, вследствие сплошного, непрекращающегося удара снаружи, послышался треск пластика, косяк двери очевидно не был приспособлен к таким нагрузкам, и норовил в ближайшее время вылететь из стены.

Ситуация казалась страшно странной, было не件нятно, что случилось, почему люди наверху кричат, зачем пожилая кассирша и мама двоих детей набросилась на мужчину, кто ломится в дверь, вместо того чтобы её открыть, потянув на себя, тем более что имеется надпись на двери «На себя».

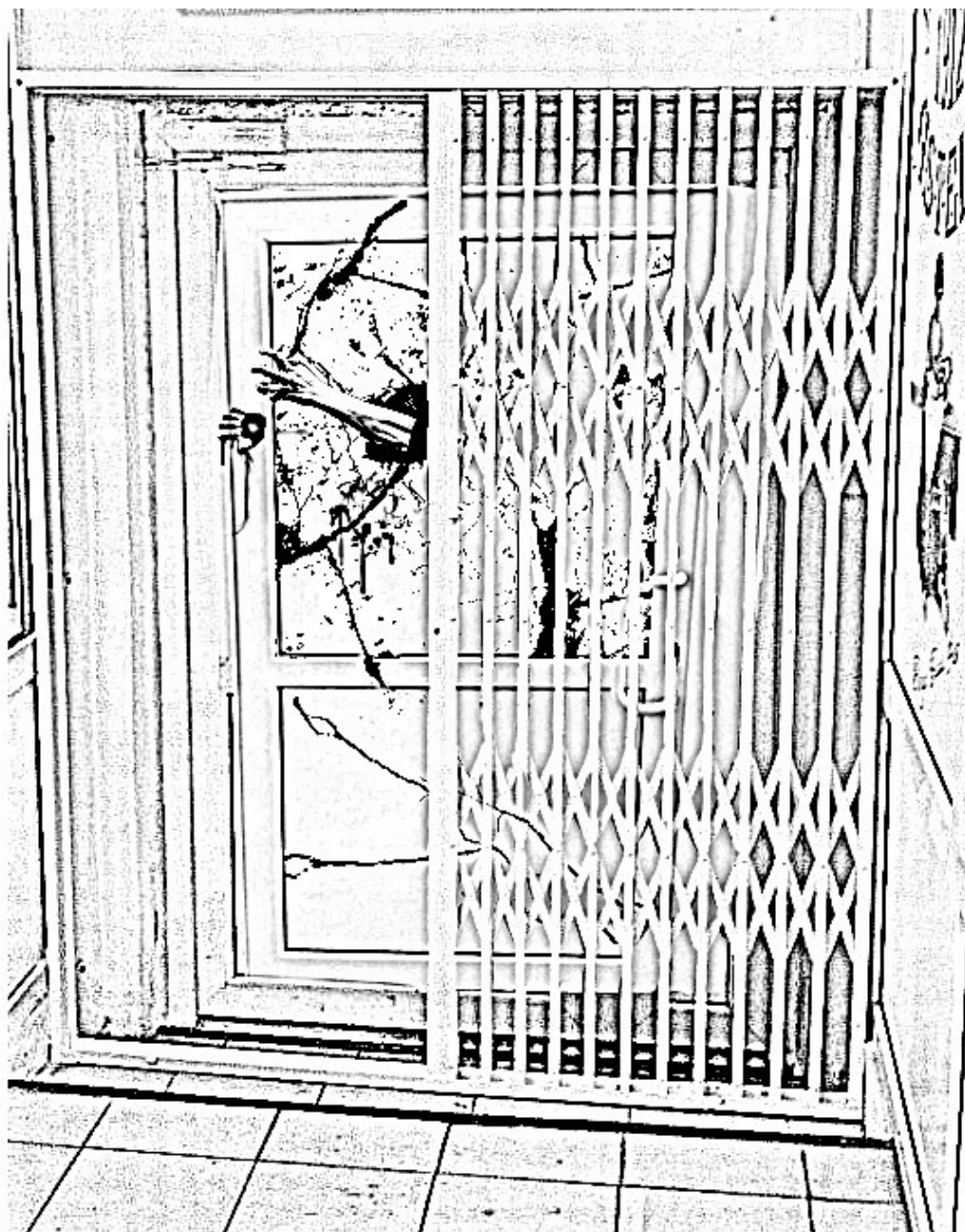
Пластику входной двери оставалось не долго сдерживать натиск снаружи, вдоль всей ровной белой поверхности, появились выпуклости, покрытые трещинами, а косяк двери стал болтаться и заметно ходить туда-сюда в бетонном проёме при каждом ударе все сильнее и сильнее.

– Не ломайте дверь! – крикнула Юля, не зная, что в такой ситуации нужно говорить.

Её никто не послушал, совершенно проигнорировав слова, продолжая наносить разрушительные удары по двери. Девочка, как выяснилось, по имени Аня впадала в истерику, а рядом с ней ревел её брат, дергающий сестру за рукав куртки. Чем сильнее плакали дети, тем более чудовищная атака приходилась на многострадальную дверь.

Не прошло и пяти минут, как пластик двери лопнул, появилась щель во всю длину верхней части двери, сквозь которую пролезла окровавленная рука, при этом таран двери продолжался. Рука принадлежала женщине, выглядела при этом кошмарно, мало того, что на пальцах все ногти были сломаны до кровавой кутикулы, на ногтевом ложе среди крови отсутствовали ногтевые пластины, так ещё она была вся в кровоточащих порезах. Протиснувшаяся в трещину рука активно двигалась, пытаясь что-то нащупать, скребя несуществующими ногтями по гладкому пластику двери.

Аня скорее всего узнала в этой руке, руку мамы и со слезами бросилась к ней. Юля, интуитивно понимая, что происходит нечто нехорошее, устремила на перерез девочке, и вовремя успела. Онахватила Аню за пояс, подняла девочку над полом, прижала бьющееся в истерике тело ребёнка к себе, почувствовав при этом дикую боль на предплечье. Рука, торчащая из трещины двери, дотянулась до Юлии и схватила её, сжав с такой силой, что у неё потемнело в глазах от боли. Поддавшись назад, чтоб избавиться от схватившей её руки, Юля поняла, что вырваться от столь сильной хватки у неё не хватит сил, а ладонь продолжала, сжимать предплечье всё сильнее и сильнее, норовя сломать кости. Тут уж стало не до девочки у неё в руках, отбросив Аню подальше от двери, Юля присела от боли, зашипела, а затем неподдельно закричав, принялась бить схватившую её руку, норовя любым способом избавиться от хватки. Такие действия не произвели должного эффекта, более того, Юлю стали подтягивать к двери, тогда она крутанулась на месте, слыша, как трещит по швам её новое и дорогое кашемировое пальто. Но боль была столь чудовищной, что в такие моменты разум полностью покидает тело, начинают работать лишь инстинкты. Примерно так двигается рука, когда на неё попадает, нечто горячее, человек принимается инстинктивно трясти ею пытаясь таким образом сбросить горячий объект, источник боли, а также остудить место ожога. В конце концов-то, от таких манипуляций, кашемировое пальто, изрядно треснувшее по швам, осталось в сжатой ладони протиснувшейся в трещину руки, а Юля отскочила от двери на безопасное расстояние, находясь в одной кофточке с короткими рукавами и огромным синяком на предплечье.

Рука, в которой осталось пальто, исчезла вместе с зелёным кашемиром в трещине, а на дверь обрушились новые порции сильнейших ударов. Верх двери отскочил от бетонного короба и начал крениться во внутрь магазина под натиском снаружи. Такой силищи в руках хрупкой женщины, мамы двоих детей, Юля не ожидала, а ведь она просто схватила ладонью предплечье, но смогла сжать ладонь с такой силой, что чуть не оторвала кусок мяса вместе с тканью от Юли. Что произойдет, если мамаша, имея подобные железные мышцы проникнет в магазин, не хотелось даже думать, сопротивляться будет бесполезно, она просто порвёт Юлю и детей на куски, это как пить дать. Страх зарождённый где-то на подсознании искал выход из создавшийся ситуации, и он был мгновенно найден.

В силу того, что Юле не приходилось до этого внимательно разглядывать входную дверь в магазине изнутри, в этом не было необходимости, в отличии от данного случая, когда дверь сдерживала непосредственную угрозу с наружи. Она не обращала внимание на то, что помимо пластиковой двери, внутри магазина имеется ещё и металлическая решётка, с раздвижным механизмом, которую скорее всего использовали во время закрытия магазина на ночь, окон

в силу подвального размещения магазина не было, а вот пластиковую дверь усиливали раздвижной решёткой.

Верх двери, вместе с коробом уже полностью оторвался от бетонного косяка, проседая с каждым ударом всё сильнее во внутрь магазина. Сверху появилась достаточная по размеру щель, через которую стали мелькать несколько пар окровавленных рук, давая понять, что за дверью мамаша с кассиршей не одна и скоро они попадут всем скопищем сошедших с ума людей в магазин, тогда-то и настанет конец Юле и двум милым детям, бьющихся в истерике и зовущих маму.

Бросившись к двери, Юля схватила металлическую решётку двумя руками выдвинула её, перекрывая бетонный проход с входной дверью. Как раз вовремя, так как пластиковая дверь под очередным ударом легла прямо на неё своим верхом, перегородив таким образом свободный проход ломающим снаружи дверь людям. Замок висел прямо на выдвинутой решётке, поэтому Юлия недолго думая, набросила душку замка на два ушка, надавила на неё и замок щёлкнул, закрывшись на запирающийся механизм. Теперь она с детьми оказалась запертая в магазине, чтобы к ней попасть, придётся сперва убрать сломанную входную пластиковую дверь, вставшую в распор в бетонном коробе из-за закрытой решётки, а потом сломать саму решётку, сделанную из толстых полос металла, где ключи от замка Юля не знала, да это было сейчас и неважно, главное, что она с детьми оказалась в относительной безопасности. Сошедшие с ума люди продолжали бить входную пластиковую дверь, пытаясь проникнуть в магазин, а Юля, потирая травмированное предплечье понимала, что теперь им вряд ли это удастся.

Вскоре крики людей сверху прекратились, остался единственный раздражающий звук – это возня за пластиковой дверью. Сумасшедшие перестали выламывать дверь, лишь просовывали свои руки в образовавшуюся щель сверху, проверяя прутья решётки на прочность. Дети устали плакать, они сидели на полу обнявшись продолжая наблюдать как окровавленные руки щупают и трясут решётку. Юля, немного успокоившись, но до сих пор находясь в полном неведении от того, что происходит, решила позвонить маме, а также в полицию, но к своему сожалению обнаружила, что телефон с кошельком остались в карманах кашемирового пальто, которое теперь находилось у мамы двоих детей по ту сторону двери.

Утеря телефона произвело угнетающее действие, сразу почувствовалось потеря связи с внешним миром, да ещё на фоне последних событий это стало более ощутимо. Появилось стойкое желание во что бы то ни стало вернуть возможность позвонить, связаться с кем-нибудь, написать сообщение. Подойдя к детям, Юля обратилась к девочке;

– Аня, тебя ведь Аня зовут? – девочка положила голову своего брата к себе на колени, тем самым отвлекшись от созерцания безмолвного шевеления рук над дверью, посмотрела покрасневшими от слёз глазами и медленно кивнула.

– Аня мне нужен телефон, надо срочно позвонить в больницу и в полицию, а мой остался в пальто. – Юля указала рукой куда делась её пальто и продолжила:

– У тебя есть телефон или может у брата? Как братишку зовут? —

Аня медленно, скорей всего стараясь не побеспокоить брата, залезла рукой к себе во внутренний карман, достала простенький телефон, протянула его Юле и ответила:

– Братишку зовут Ник, но он уснул. Ему мама обещала на день рождение купить телефон, а у Ника день рождение летом. – спокойным голосом сообщила девочка.

Спокойствие девочки радовало, а то, что мальчик по имени Ник эмоционально перегорел и сейчас его организм вырубился, погрузив мальчишку в глубокий сон, было нормально для такой ситуации. Юля взяла телефон у Ани и сразу набрала свою маму, это был единственный номер телефона, который она помнила наизусть. Зуммер вызова сменял один другой, но трубку никто не брал, Юля сбросила и нажала повтор. Через минуты десять, Юля поняла, что трубку мама не возьмёт, по какой причине мама не ответила на звонок дочери осталось загадкой, томящей душу и заставляя переживать за маму.

На первый взгляд связь работала нормально, Юля набрала номер сто два, сработало соединение, последовал вызов, гудки сменяли друг друга, но, как и в мамином случае, на том конце никто не ответил, а это было очень странно. Ещё одним номером, который Юля могла вспомнить, это был номер экстренной помощи, вот его то она и набрала, три цифры сто двенадцать, с этим номером история повторилась также, как и с двумя предыдущими. Это было очень странно, а самое главное страшно. Решив, что вполне возможно связь в подвальном помещении работает не стабильно или возможно, что телефон девочки просто сломан, Юля огляделась вокруг. Не хотелось допускать мысль, что она не смогла дозвониться ни маме, ни в полицию, ни в МЧС так как в тех местах произошло тоже самое, что и в магазине, в котором она застряла с детьми

Нужно было срочно найти любой способ сообщить куда угодно о том, что она с двумя детьми находится в экстренной ситуации и нуждается в помощи. Пройдя в глубь торгового зала, туда, где находились холодильники с замороженными полуфабрикатами, рыбой и мясом, Юля увидела дверь в подсобное помещение, находящееся в закрытом состоянии. Эта мысль как-то вылетела из головы Юли, но при виде двери, сразу пришло осознание того, что пожилая кассирша не могла работать одна в магазине. Кто-то должен раскладывать товар по полкам, принимать товар на склад, да и руководить всем торговым процессом тоже. Значить за белой закрытой дверью, наверняка находится персонал магазина, а у него есть телефон, да и кнопка экстренного вызова полиции где-то располагается в магазине, так почему же не в кабинете у руководителя магазина самообслуживания.

Радостно подойдя к двери, Юля хотела открыть её, но вдруг к ней пришла мысль, что возможно за дверью могут находиться такие же сумасшедшие, которые пытаются взломать входную дверь. Хороший и позитивный настрой как ветром сдуло, стало не хорошо, жутко страшно, ноги подкосились, а в животе туго заныло. Как проверить есть ли кто за дверью, при этом, не рискуя собой и детьми, Юля пока не знала, но вот так открывать дверь без какой-либо страховки сразу расхотелось.

Дверь в подсобку выглядела хлюпкой, не чета входной пластиковой двери, которую сумасшедшие всё же умудрились сломать, и если бы не железная решётка, то вряд ли Юля сейчас бы тут стояла и рассуждала о том, как безопасно попасть за эту дверь. А проверить что находится в подсобке в любом случае нужно, так как, если там свихнувшиеся, то она с детьми до сих пор находится в зоне большого риска. Ещё за дверью наверняка размещается кабинет управляющего, менеджера или директора, в котором обязательно имеются стационарный телефон и компьютер с выходом в интернет.

Только как открыть дверь? Ведь если кто-то из персонала магазина находится там и сошёл с ума как кассирша с мамой детей, то в случае открытия двери, они набросятся на Юлю и проникнут в торговый зал магазина. С другой стороны, если не убедиться, что за дверью никого нет или если не избавиться от существующей проблемы в виде неадекватных работников магазина, то Юля и дети будут постоянно находиться в опасности. Монстры рано или поздно вырвутся и нападут, и, как всегда, это будет неожиданно, застанут врасплох, что приведёт к вполне предсказуемому печальному результату.

То, что сумасшедшие не особо умны, можно сказать даже глупы, подтверждал тот факт, как они пытались попасть в магазин через входную дверь. Ведь им ничего не стоило потянуть дверь на себя и войти в помещение, как это бы сделал любой человек, однако же безумные предпочли ломать дверь в обратную сторону, это можно сказать и спасло Юлю с детьми. Получается так, что, даже если в подсобке есть душевнобольные, то, если не шуметь, они вряд ли смогут попасть в магазин, так как дверь в подсобное помещение открывается вовнутрь. Но не шуметь постоянно затруднительно, особенно с двумя детьми, а вызвать помощь, с помощью возможного стационарного телефона, находящегося за дверью, выглядело соблазнительно. Значит без вариантов, в помещение за дверью нужно попасть, и нейтрализовать угрозу

если таковая имеется, с этими мыслями Юля решила прогуляться по торговому залу и осмотреться.

Отдел, где продавалась посуда, химия, губки, тряпки, в этом магазине был небольшой, основной удар продаж всё же был поставлен на продукты питания. Осмотрев полку, где располагалась не многочисленная посуда, Юля заметила несколько экземпляров кухонных ножей, выбор имелся совсем мизерный: два абсолютно хлипких почти одноразовых с пластиковой ручкой ножей висели среди ложек и вилок. Единственный набор ножей в коробке, стоял промеж разделочных досок, взяв который Юля осмотрела содержимое. В коробке в специальных пластиковых ложе лежали пять вполне добротных кухонных ножа с деревянными ручками. Каждый нож имел разную длину и ширину, был предназначен для всевозможных разделочных, нарезных функций на кухне. Выбрав один из них, как показалось Юле самый надёжный для самообороны, с длинным узким лезвием, продолжила поиск другого оружия. Сковородки были сделаны из тонкой жести и совершенно не подходили для ударного оружия, скалки или другой подходящий для этих целей инвентарь на полках отсутствовал.

Вернувшись к кассе, чтоб осмотреть её, вполне возможно, что там могли находиться какие-либо инструменты, которые могли бы помочь ей в дальнейшем, Юля не обнаружила детей на месте. Осмотревшись вокруг, поняла, что дети ушли в ту сторону откуда она только что вернулась, только по другому ряду полок, поэтому они не столкнулись. Беспокойство ещё не возникло, но всё же Юля решила сперва найти детей, а уж потом приступить и продолжить поиск хоть какого-нибудь оружия, нож это было хорошо, но она помнила, какая сила была у схватившей её женщины, предплечье до сих пор сильно болело.

– Аня! – почти шёпотом крикнула Юля.

Решётку тут же стали трясти сильнее, за входной дверью закопошились быстрее и увереннее. Осмотрев решётку, чтобы убедиться в том, что она надёжно держит натиск монстров снаружи, Юля прошла во внутрь торгового зала.

Идя вдоль полок с макаронами и консервами по другую сторону, как раз к лоткам с холодильниками, где находится дверь в подсобку, Юля услышала резкий детский вскрик, а затем топот ног по кафельному полу. Вдоль морозильных лотков, которые были расположены перпендикулярно к торговым полкам, пробежала Аня, отчаянно вереща, за ней мелькнул Ник, сразу же исчезнув за полками. Вслед за ними пробежал неизвестный Юле силуэт, небольшого роста, худощавого телосложения парень, одетый в спортивный костюм синего цвета с капюшоном на голове. Парень словно обезьяна, раскинул руки в сторону, качал ими, но бежал довольно-таки проворно и быстро. Всё это длилось всего секунду, затем все трое исчезли за полками, в стороне овощного отдела, где послышался звон металла о кафель и пронзительный крик, переходящий в писк, Аня с Никитой.

Юля рванула почти с места в считанные доли секунды добежала до овощного отдела, где её взгляду предстала следующая картина. Аня, не прекращая звонко визжать, забилась под полки с овощами и фруктами.

Никита лежал на полу, сверху на нем находилась металлическая тележка, в которую Юля накануне складывала свои покупки в овощном отделе, теперь они были разбросаны по всему кафельному полу, тележка была опрокинута на бок, а под ней лежал Никита, свернувшись в позу эмбриона, закрыв голову руками он истошно кричал. На самой тележке удерживая равновесие находился парень в спортивном костюме и молча, не издавая ни звука, яростно молотил кулаками сверху вниз по прутьям тележки сгибая их с каждым ударом все сильнее. Худощавый парень находился к Юле спиной, плюс у него на голове был накинута капюшон, из-за чего его обзор вокруг был ограничен, поэтому он не заметил Юлю, продолжая дубасить решётку торговой тележки.

Юля сжала ладонью рукоятку ножа так сильно, что её пальцы заболели. При этом она даже не допускала мысль о том, чтобы применить нож непосредственно как оружие. Страх воткнуть в кого-то острую сталь или порезать лезвием человека, сидел где-то на подкорке головного мозга. Но вот использовать его в качестве устрашения она непременно собиралась. Плана не было, далее пошла сплошная импровизация, нагнетаемая криками детей и ужасным страхом, трясущим все поджилки, Юля бросилась на парнишку со спины, который наверняка весил, примерно одинаково с ней. Она буквально с разбегу прыгнула на него, стоящего на опрокинутой тележке, на лету обхватила левой рукой его шею, правую руку с ножом приставила поверх своей левой руки всей длиной лезвия ножа к его горлу, для того, чтобы исключительно показать ему свои серьёзные намеренья, не более. Ногами обвила тощую талию парня, скрепив их на его животе и по инерции, сбив худощавого с ног полетела вместе с ним дальше на пол. Осёдланный, Юля сидела у него на спине, он успел выставить вперёд свои руки, колени

на которые пришлась вся сила удара при падении, даже не вскрикнул и не произнёс ни звука. Они приземлились, проехав по гладкому полу незначительное расстояние, затем завалились на бок, где началось такое, от чего длинные русые волосы у Юли встали дыбом, а страх сковал мышцы превратив их в камень, заставляя ухватиться за парня мёртвой хваткой.

Это было похоже на то, как будто Юля схватила в свои объятья большую, с сильными и тугими мышцами змею, удержать которую не представлялось возможным. Но отпустить из рук извивающуюся тварь было ещё страшнее, ведь в таком случае она потеряет пускай зыбкий, но все же контроль над невероятно смертельно опасным гадом. Тело этой змеи необычайно могучее не замечало, что её держат и сдюжить его силой своих девичьих рук, задача для Юли была практически не выполнимая. Каждым своим извилистым движением змея ускользает из рук, неотвратимо приближаясь к тому, чтоб освободиться, а затем атаковать. Наброситься на того, кто посмел схватить её, думая, что такая выходка может остаться без наказания.

Упав на бок, парень изогнулся так, что его позвонки затрещали, словно ломаясь, от неестественного искривления. Таким неожиданным изгибом он почти расцепил ноги Юли со своей талии, которые еле удержались на его бёдрах с помощью острых каблучков осенне-весенних сапожек. После он начал неистово и быстро выгибаться, подаваясь то вперёд, то назад, трясясь с такой силой, что норовил сбросить с себя вцепившуюся в шею девушку. Удержаться на нём хрупкой Юле было невероятно трудно, как бы она не напрягала мышцы, это было для прыткого юноши совершенно не существенно. Нож, который Юля прижала к шее парня для устрашения, его абсолютно не волновал, а главное не пугал, он молча, извилистыми движениями уверенно освобождался от повисшей на его спине Юли. Постоянно дёргая головой, пытаясь укусить Юлю за руки, парень резал себе шею, прижатым к горлу лезвием ножа. Юля почувствовала это, её руки стали липкие от горячей крови, скользкая и остро пахнущая железом кровь не давала возможность лучше удерживаться за шею, голова парня стала легко шевелиться в скользких руках Юлии, при это ещё сильнее разрезая себе горло. Вскоре нож в независимости от её желания при каждом движении юркого как змея парня входил всё глубже и глубже в шею совершенно съехавшего с катушек юноши. Отпустить нож Юля не могла, он словно прирос к ладони, которая от паники, охватившую Юлю, не разжималась.

Эта возня на полу как показалось Юле продолжалась невероятно долго, спустя время, сила с которой парень пытался освободиться из объятий Юли стала ослабевать, в последствии перерастая в мелкое подрагивание всего тела юноши, не представляющее опасность. Отпустив шею и резко отстранившись от затихшего тела, всё ещё опасаясь, что парень сможет встать и вцепиться зубами в Юлю, она вскочила на ноги и отбежала в сторону, продолжая рассматривать трясущееся тело на полу.

Юноша свернулся, прижал колени к голове и замер в неподвижной позе, вокруг него белый кафельный пол был залит почти чёрной кровью, размазанной в районе ног, которыми он до этого яростно сучил. Сама Юля почти полностью, в особенности руки, была в сворачивающейся крови. Свитер, тёплые чёрные колготки, волосы впитали в себя невероятное количество красной плазмы и сейчас были тяжёлые, склизкие, неприятные на ощупь.

Не выпуская с окровавленных рук нож, Юля огляделась вокруг, Никита во время её столкновения с лежащим в луже собственной крови юношей, незаметно перебрался к своей сестре Ане под стол, на котором находились лотки с фруктами и овощами. Дети, прижавшись к друг другу молча с широко раскрытыми глазами наблюдали из-под стола за Юлей и умирающим на полу молодым человеком, от которого, они, недавно вереща убежали.

– Я не хотела, он сам себя! – неизвестно кому сказала Юля, непонятно перед кем оправдываясь, затем бросила на пол окровавленный нож.

– Откуда он тут появился? – уже осмысленно она спросила детей, находящихся явно в шоке, опасаясь, что мёртвый парень может оказаться не один.

Дети, немного помолчав, всё ещё не решаясь покинуть безопасное укрытие, показали куда-то в сторону торговых рядов, затем Аня осторожно ответила;

– Ник в туалет захотел, я его повела, там белая дверь была, я её открыла, а он как бросится на нас, мы от него и побежали. —

Юля сразу поняла, что речь шла о двери в подсобное помещение, а значит она до сих пор открыта, в связи с этим существовала вполне серьёзная угроза, что через эту дверь в торговый зал может попасть ещё кто-нибудь далеко неадекватный. Приставив весь в крови указательный палец к своим губам, Юля произнесла;

– Тихо! Сидите здесь, я сейчас приду. —

Направившись к открытой двери в подсобку, Юля опомнилась и вернувшись подобрала с пола скользкий и липкий нож, он давал немного уверенности в своих силах. Уже идя вдоль холодильников, Юля увидела, что дверь в подсобку действительно открыта на распашку, внутри горел яркий свет и можно было всё разглядеть в мельчайших подробностях. Сразу за дверью находился магазинный склад, представляющий из себя двухъярусные полки, забитые разной продукцией для магазина. В конце склада, прямолинейно по курсу, имелась пластиковая дверь, брат близнец двери что вела из торгового зала магазина на склад, такая же хлипкая и непрочная. Справа от этой двери ещё одна дверь, которая точно вела в уборную, на ней висел листок А4 приклеенный скотчем, на нем так и было написано «туалет». Людей или какого-либо движения видно не было, поэтому Юля, осмелев, перешагнула порог и зашла на склад.

Помещение, где хранился товар, не попавший на прилавки, было небольшим и представляло из себя квадрат четыре на четыре, где поместились всего три двухъярусные полки, забитые разными по размеру коробками. Стараясь как можно тише, чуть ли не на цыпочках, задержив дыхание, Юля прошла во внутрь склада и осмотрела пространство вдоль полок, не увидев ни одной живой души с облегчением выдохнула.

Встав посреди склада, не решаясь подойти ближе, стала разглядывать дверь перед ней, не имеющей никакой надписи, за которой наверняка находился главный офис магазина. В этом Юля была почти уверена, дверей было всего две, вряд ли кабинет директора или менеджера находится за дверью с надписью «туалет». Именно в этот кабинет сейчас Юля желала попасть, но чувство страха не давало сделать несколько шагов к ней, тем более открыть её не убедившись, что за ней никого нет.

Вытереть кровь, текущую с волос на глаза, была плохая идея, это привело к более печальным последствиям, всё лицо стало испачканным желеобразной кровью. Юля поняла это, и огляделась вокруг в поисках чем бы обтереть или вымыть руки с лицом, но на складе кроме коробок и швабры с половой тряпкой ничего не было. Ей бы сейчас не помешал горячий душ с неограниченным количеством шампуня, но чего не было того не было, зато был туалет, в котором наверняка имеется раковина с водой, вот там точно можно хотя бы умыться, немного посомневавшись Юля шагнула в сторону туалета.

Подойдя к двери, Юля непонятно зачем аккуратно постучала в неё, ей не ответили, ломать дверь, которая открывалась наружу никто не стал. Немного осмелев, она взялась за ручку и тихонечко не торопясь повернула её, дверь почти бесшумно подалась и открылась. Заглянув за дверь, Юля убедилась, что в туалете никого нет, включила свет и зашла во внутрь, оставив дверь открытой как можно шире.

Раковина действительно имелась, а повернув единственный имеющийся кран с него побежала прохладная вода. Кинув нож прямо в раковину, Юля с нетерпением стала смывать со своего лица засыхающую кровь, она уже начала неприятно тянуть кожу. Вода сразу покраснела, брызгая на белые стены и пол алыми каплями. Но то, что она пачкает чистенький туалет сейчас Юлю совсем не волновало, она отдалась этому процессу всецело избавляясь от крови насколько это позволяла небольшая раковина с низким носиком водопроводного крана. Она даже умудрилась намочить волосы, которые изрядно пропитались кровью елозя по полу во время борьбы

с парнем в спортивном костюме. Опустив длинную косу волос в умывальник, она мочила её под струёй воды, а затем отжимала словно тряпку, низко наклонив голову.

Сквозь шум воды ей послышалось как скрипнула дверь, резко прекратив умываться Юля замерла, сердце почти остановилось, зажав в груди. Скрип повторился, она поняла, что это ей не почудилось, скрип был явным, по звуку очень походил на скрип несмазанных петель двери, а ещё источник звука находился совсем рядом. Единственная дверь располагающиеся поблизости и находилась в двух шагах, куда Юля не решилась зайти до этого и вела по её предположению в офис, где мог найтись рабочий стационарный телефон и компьютер с интернетом.

Выпрямившись, не выключая воду, Юля взяла нож со дна умывальника, затем тихонечко вышла из туалета. Дверь в туалете открывалась наружу и когда она была открыта до конца как сейчас, то загоразживала, упираясь своим торцом в дверь предполагаемого кабинета. Осторожно выглянув, Юля увидела, что дверь в офис чуть приоткрыта, а внутри горит свет. Выйдя ещё немного, чтобы можно было заглянуть во внутрь в приоткрытую дверь, она увидела человеческий силуэт, а именно кусок сиреневой, несомненно, женской кофточки и длинную чёрную юбку. За дверью находилась женщина, скорей всего возрастом ближе к пожилой, ни одна девушка так безвкусно не оденется, длинная словно у цыганки юбка и бесформенная кофта, ужасного сиреневого цвета с блестками. Женщина, судя по одежде была полноватой, стояла неподвижно, чего-то ожидая.

Помня, что недавно практически случайно кое как справилась с худошавым пацаном, Юля представила, что будет, если эта женщина за дверью бросится на неё, какие шансы справиться с тучной сумасшедшей бабкой и поняла, что шансов немного. Пожалевав о том, что так глупо выдала своё присутствие, стала думать, что делать, меняя ракурсы обзора, чтобы лучше разглядеть женщину за дверью. Хозяйка кабинета не торопилась выходить из своего офиса, стояла неподвижно, но её лицо Юля не видела, через приоткрытую дверь виднелась лишь левая часть женщины.

Во время раздумий мозг выбрасывает невероятное количество мыслей и вариантов как быть в данной ситуации. Одной из здравых мыслей была потихоньку ретироваться из подсобного помещения, закрыть за собой дверь, чтобы потом в более спокойной и безопасной обстановке обдумать, как быть с этой женщиной. Вдруг до Юли дошла мысль, что дверь в офис была открыта, именно открыта, а не выбита или сломана, а, чтобы открыть любую дверь в этом магазине, нужно сперва повернуть ручку вниз. Мелькнула надежда, что женщина за дверью нормальная, не сошедшая с ума, просто так же, как и Юля боится, опасается выйти из кабинета. Вполне возможно, она тоже столкнулась с тем свихнувшимся парнем, что сейчас лежит мёртвый в торговом зале, а сейчас стоит и прислушивается к звукам на складе. Появился соблазн обратиться к ней, попросить помощи, но то, что женщина стоит совершенно беззвучно и не шелохнётся, пока пугало Юлю.

Выбрав ракурс получше, Юля наконец то увидела половину лица стоящей за дверью женщины, её лицо выглядело вполне нормальным, как и должна выглядеть пожилая женщина. Она смотрела прямо на Юлю пускай и без радости, но и без агрессии тоже, на неё смотрели совершенно безразличные глаза, уставшей от работы пожилой женщины.

– Здравствуйте! – решила Юля, поздоровавшись с женщиной за дверью.

Безвкусно одетая женщина, не ответила ей, продолжая так же смотреть на неё безразлично, после чего протянула пухлую ладонь с хорошим маникюром к ручке двери и толкнула её от себя. Дверь немного открылась и стукнулась в настежь открытую дверь туалета, показав небольшой, сантиметров двадцать, проём. Кто так размещает двери, что они при одновременном открытии упираются в друг друга, было непонятно, но в России часто можно встретить такое безответственное и халатное отношение к своей работе установщиков дверей.

Ударившись об торец туалетной двери, дверь в офис отскочила и направилась в обратную сторону, почти закрыв щель, через которую Юля разглядывала хозяйку кабинета. Затем, так как её с силой ударили изнутри, дверь с грохотом и большой скоростью отскочила назад, ещё раз врезалась в торец туалетной двери, а тётка прыгнула своим тучным телом в этот проём. Дверь в кабинет, уперлась в дверь уборной, а бросившаяся наружу женщина подпёрла её, застряв в узком проёме, протиснув в небольшое отверстие, лишь левую руку с плечом.

Вытянув руку в сторону Юли, женщина, не обращая внимание на то, что её тело очевидно не лезет в слишком узкую щель, принялась яростно и очень активно махать ею, постоянно сжимая пальцы в надежде дотянуться и схватить Юлю. Лицо, словно восковая маска, теперь уже без сомнения сумасшедшей, было совершенно безмятежным и не выражало ни каких эмоций.

Такое поведение вряд ли можно было отнести к поведению нормального человека, стало окончательно ясно, что женщина из кабинета, как и многие вокруг сошла с ума и пытается напасть на Юлю. Хорошо, что у съехавшей с катушек не хватало сообразительности бросить

свою затею, ведь будь она более порасторопнее, то сперва бы позаботилась о том, как открыть дверь своего кабинета. Вместо этого, она с ужасающим напором лезла в непролазную щель, чтобы схватить Юлю, при этом поставив обе двери в распор, а сама напрочь застряла в узком проёме.

Напряжение дверей под натиском толстухи ощущалось почти физически, осознание того, что эта женщина в конце концов-то сломает дверь, а затем нападёт на неё и детей, поставили Юлю перед непростым выбором. Подойти к застрявшей в двери женщине и ткнуть её ножом, воспользовавшись её беспомощностью, Юля не могла, сама мысль об этом подвергала Юлю в ужас. С парнем было гораздо проще, в той ситуации он сам себя зарезал, освободив Юлю от тяжких угрызений совести, в данной же ситуации, нужно было предпринять более решительные шаги. Юля лихорадочно думала, оглядываясь вокруг и ища подсказки.

Послышался треск пластика, стало понятно, что долго этого мамонта двери не удержат, вскорости невероятно сильная, не менее ста килограмм весом, сумасшедшая вырвется. После чего она недолго будет гоняться за Юлей, а тем более за детьми в замкнутом пространстве магазина, справиться с таким тяжеловесом в открытой схватке она не сможет, Юля это поняла точно.

Лишь мельком взглянув на деревянную швабру, стоящую возле стены, Юля инстинктивно схватила её и стала бить застрявшую женщину. Взявшись за древко ручки обеими руками, она колодкой, с надетой на неё тряпкой, наносила удары по голове и руке женщины, длинная ручка помогала при этом не приближаться близко к сумасшедшей. Это не производило почти никакого эффекта, вскоре на швабре не осталось тряпки, её сорвала своей пухлой рукой женщина. Без тряпки дело пошло шустрее, Юле даже удалось разбить старушке бровь с губой, но нанести более серьёзного ранения не удавалось.

Пожилая женщина, в модном для старушки прикиде, отмахивалась от швабры как могла в своём положении, даже пыталась поймать её, иногда это ей удавалось, но выхватив из рук Юли инструмент для мытья полов она, не понимая, как его можно использовать, откидывала палку в сторону. Юля же снова подбирала швабру с пола и продолжала дубасить ею сумасшедшую.

Дверь ещё раз затрещала и толстое тело смогло пролезть в отверстие на несколько сантиметров дальше. Видя, что все её старания напрасны и не производят должного результата, Юля в отчаянье стала бить бабку ещё сильнее. Древко возле колодки не выдержало такого насилия над собой и треснуло, затем после ещё нескольких ударов, основание швабры, где размещалась тряпка для мытья с куском ручки отлетела от древка, оставив в руках у Юли одну лишь заострённую палку, которой она продолжила в отчаянье избивать не перестающую лезть вперед старушеницу.

На плоскости двери с характерным звуком появились жирные трещины, тучная женщина протиснулась ещё немного вперёд, теперь ей мешали её большие груди, не пролезающие в проём. Наконец то, выбившись из сил, Юля встала недалеко от пытающейся достать её бабки, облокотилась спиной на складские полки и переводила дух, наблюдая как толстуха с совершенно непроницаемым лицом, неизбежно продвигается вперед, при этом с каждым сантиметром высвобождая из западни своё тело, разрушая надежду на спасение. Стало понятно, что она проиграла толстухе бой и скоро эта сумасшедшая сломает дверь. В надежде хоть как-то остановить продвижение вперёд слетевшей с катушек женщины, Юля предприняла последнюю попытку. Она изловчилась, увернувшись пару раз от руки, которая пыталась поймать её и поставила палку, оставшуюся от швабры, острым концом под мышку женщине, а тупой стороной уперла в пол. Таким образом, по размышлению Юли, палка должна была мешать толстухе двигаться вперёд, вот только сколько Юля сможет простоять так, подпирая палку своей ногой она не знала.

Далее произошло то, чего работница call центра никак не могла ожидать, в виду своего небольшого жизненного опыта. Палка вопреки размышлениям Юли никак не помешала чокнутой двигаться вперёд, вскоре её груди протиснулись сквозь расширяющееся отверстие в треснувшей двери, порвав сиреневую кофточку, повредив кожу на огромных и рыхлых сосках, в следствии чего на них появились кровоподтёки. Получилось так, что сумасшедшая женщина, пролезла своим толстым телом вперёд левой стороной, боком, а задняя её часть так и оставалась за дверью, большой живот не давал протиснуться дальше, при этом она вынуждено повисла всем своим весом на остром конце древка.

Раздался звук рвущейся ткани, женщина задвигала ногами быстрее, толкая своё тело вперёд, а потом её передняя часть тела на половину выкарабкавшись из ловушки дверей просело вниз. По грязно коричневой древесине палки из-под швабры побежала кровь, часть её очень живо небольшими ручейками потекла на плитки пола, острый конец палки проткнул толстую, и она всей тяжестью своего тела, осела на деревянную ручку продолжая протыкать своим весом себя дальше.

Юля отскочила в сторону, когда бабка опустилась достаточно низко, чтобы достать и ухватить её за ногу, которой она подпирала палку. Древко погрузилось в толстую женщину на половину, пол стало заливать кровью, помещение наполнилось запахом свежей крови, словно они находились не в магазине, а на скотобойне. С ужасом наблюдая, как свихнувшаяся, совершенно молча не издавая звука, без каких-либо эмоций на лице, словно кукла или манекен, продолжает протискиваться в щель двери, при этом ещё глубже загоняя внутрь себя черенок от швабры. Юля отстранилась от неё подальше, из-за охватившего её ужаса.

Не прошло пяти минут, как недавно представляющая серьёзную угрозу Юле и детям сумасшедшая женщина затихла, перестав двигаться, повиснув на черенке бывшей когда-то швабры. Её руки безжизненно болтались, а голова запрокинулась назад, кожа во многих местах ещё подёргивалась, совершенно бесконтрольно и хаотично, затем тело несколько раз дёрнулось и замерло, она была абсолютно мертва, избавив Юлю от переживаний и страхов. Сев на пол и облокотившись спиной на складские полки, Юля заплакала, нервы не выдержали, у неё начался нервный срыв.

– Ник описался. – практически над ухом, прозвучал Анин голос приведя Юлю в чувство.

Она подняла голову, вытерла слёзы, посмотрела на Аню, девочка смотрела на мёртвую женщину, наполовину торчащую из дверного проёма, с полными ужаса глазами. Душа Юли наполнилась любовью к этой смелой и отважной девочке, она, взяв Аню за руку притянула ее к себе и прижала хрупкое маленькое тельце к своей груди продолжая плакать.

Накрыв мёртвую женщину картоном, Юля, придя в себя, занялась стиркой своей одежды и штанишками с трусиками Ника. Детей она увела в отдел химии откуда не было видно мёртвого юношу, лежащего на полу, дав им всё что можно, лишь бы отвлечь их от произошедшего в этом магазине. Все игрушки магазина, огромное количество сладостей теперь лежали перед детьми, понуждая их заниматься всем чем угодно, но только не ходить по магазину и не мешать Юле заниматься уборкой.

Постирав в маленькой и неудобной раковине одежду, Юля, тщательно выжав её развесила сушиться. В магазине, не смотря на отопление, было всё равно невероятно холодно, температура не поднималась выше восемнадцати градусов. Поэтому дрожь от холода, одежда в которую можно было переодеться в магазине отсутствовала, Юля накинула на свои плечи новое махровое полотенце в такое же укутала ноги Ника, пока его штаны и трусики не высохнут. Полотенце немного помогло согреться, но этого было недостаточно и поэтому приходилось терпеть в виду отсутствия других альтернатив.

Ещё раз убедившись, что женщина, застрявшая в проёме двери совершенно мертва, Юля освободила остывшее тело из западни дверей, с трудом за руку, оттащила её тело от входа, ближе к складским полкам. Как и предполагала Юля, за дверью находился кабинета началь-

ника магазина, в котором творился производственный хаос, состоящий из стопок накладных и коробок с явной просрочкой. На столе виднелся стационарный телефон и монитор компьютера. Перепрыгнув лужу застывающей крови, Юля прошла во внутрь кабинета и сразу схватила трубку телефона.

В трубке присутствовал гудок зуммера, кнопки приятно проваливались вниз с характерным звуком мелодичного пиликанья. В полиции ей никто не ответил, она тщетно пыталась набрать скорую медицинскую помощь, а затем ещё несколько экстренных служб, звук вызова проходил нормально, но на другом конце её вызов игнорировали. Прыгнув в затёртое кресло руководителя магазина, Юля принялась изучать рабочий стол на мониторе компьютера ища в нём поисковый браузер для входа в интернет. Таковой находился в самом низу в единственном числе под названием Mozilla, рыжая лиса на фоне синего круга обрадовал Юлю, и она вошла в поисковик. Компьютер под столом загудел, появились привычные ярлыки Яндексa, Ютуба, Одноклассников и других сайтов. Зайдя в Яндекс, первое в чём убедилась Юля это правильность набора телефонных номеров экстренных служб.

Поочерёдно набирая ещё раз номера полиции, пожарной службы, скорой медицинской помощи, даже службы точного времени, Юля убедилась, что они либо не работают, либо она чего-то не понимает. Интернет работал стабильно, но вот беда, она совершенно не помнила ни логина, ни пароля к своей страничке в одноклассниках, которой она пользовалась исключительно редко. А вот ярлык ВКонтакте в браузере отсутствовал, пришлось вручную искать и заходить на свою страничку.

Загрузившись, Юля первую очередь написала своим подругам сообщение, зная, что у них ВКонтакте установлен на мобильных телефонах и им приходит сообщение о том, что она им написала. Что написать своим подругам? Это привело в небольшой стопор Юлю, просто как обычно написать «привет» для начала диалога, казалось глупым и расточительным. Поэтому недолго думая она написала длинное сообщение, в котором максимально попыталась объяснить в какой она оказалась тяжёлой ситуации, и что ей требуется помощь, затем скопировав его отправила сперва всем своим близким, а затем подумав распространила данное сообщение всем, кто её знает.

Прождав около получаса, но так и не получив ответа ни на одно из сообщений, Юля забеспокоилась. То, что интернет работает не вызывало сомнений, сообщения отправлялись до адресата быстро, но вот с их прочтениями была серьёзная загвоздка, их никто не просматривал, несмотря на то, что она отправила больше пятидесяти посланий.

Резкий звук музыки, заставил Юлю вздрогнуть, а затем замереть в поисках своего сердца, которое от страха, в буквальном смысле провалилось куда-то вниз, ближе к ногам, а может быть действительно в пятки, судя по знаменитому высказыванию. Слева на полке шкафа с бесчисленным количеством бумаг звонил чей-то мобильный телефон. Когда музыка стала наиболее громкой, сопровождаясь гулом вибрации телефона по твёрдой поверхности, Юля опомнилась подскочила нашла паршивенький старый смартфон, схватила его включив ответ на вызов.

– Ало! Да! Я слушаю! – быстро почти в панике проговорила Юля, прижав потёртый телефон к уху.

Ей не сразу ответили, и это понятно, кто-то ожидал услышать совсем другого человека, ушло некоторое количество времени, что бы человек сообразил и ответил.

– А это кто? Нину Алексеевну можно услышать? – прозвучал мужской голос, с интонацией недоумения.

Этот голос был как манна небесная³, таким же чудом и спасением, но Юля не знала, что сказать этому человеку на другом конце телефона, поэтому зависла с ответом, понимая,

³ Мánна небесная – согласно Библии, пища, которой Бог кормил Моисея и его соплеменников во время 40-летних скитаний после исхода из Египта.

что мужчина хочет, чтобы Юля предположительно пригласила к телефону мёртвую женщину, лежавшую по среди склада.

– Вы слышите меня? – осторожно спросил мужской голос.

– Да, да я слышу вас! – быстро придя в себя протараторила Юля, и продолжила;

– Она не может подойти к телефону, тут такое произошло, такое! Мужчина вы обязаны мне помочь, позвоните в скорую и полицию! Сообщите им, что в магазине произошёл несчастный случай, пострадали несколько человек! Мне и двум несовершеннолетним детям требуется срочная помощь! Я не могу ни до кого дозвониться! – затем сделав паузу добавила;

– Здесь люди умерли, пожалуйста! – умоляя выкрикнула Юля.

– А мама где? С ней всё в порядке? – прозвучал спокойный вопрос.

Этот вопрос был каким-то нелогичным на фоне того, что за последнее время произошло в магазине, да и до сих пор происходит. До человека, который позвонил на этот телефон совершенно не доходила вся тяжесть ситуации, что приключилась с Юлей, да и почему он должен был знать об этом Юля не знала. Но вопрос, а именно спокойствие с каким он прозвучал вывел Юлю из равновесия.

– Вы что? Меня не слышите? В магазине произошёл несчастный случай, нужно срочно вызвать скорую медицинскую помощь, да и полицию тоже! – выкрикнула Юля.

На другом конце повисла тишина, затем мужчина тяжело вздохнул и ответил;

– Хорошо я щас позвоню, вызову вам полицию и скорую, но позовите Нину Алексеевну к телефону, это её телефон, как он оказался у вас? —

– Нины Алексеевны в данное время нет здесь, а этот телефон я нашла в кабинете, который находится в магазине! Вы только не откладывайте звонок в долгий ящик, пожалуйста помогите нам с детьми, звоните во все экстренные службы! У меня здесь, двое несовершеннолетних, а их мама сошла сума. Звоните прямо сейчас, вызывайте всех, кого можно, на адрес, где ваша мама работает! Она ведь у вас в магазине работает? – боясь, что мужчина не понял куда вызывать службы спросила Юля.

– Да в магазине, а что случилось? – уже более озабоченным тоном спросил он.

– Так в двух словах не объяснишь, произошло нападение на мужчину, а затем на меня, пострадали люди. Снаружи, на улице происходит, что-то невообразимое, в помещение магазина пытаются попасть очень агрессивно настроенные люди, я боюсь за свою жизнь и жизнь детей. Нам нужна помощь, я не могу дозвониться до полиции, мне никто не отвечает, теперь надежда только на вас! – крикнула Юля.

– Хорошо, хорошо! – как-то неуверенно ответил мужчина, а потом отключился, в телефоне повисла тишина, Юля почувствовала дикую тоску и одиночество вперемешку со страхом.

Ожидание как говорят хуже смерти, поэтому подождая самые невероятно долгие пятнадцать минут в своей жизни, Юля не выдержала и набрала последний вызов, номер был занят. Нескольких попыток, и ей все же ответили, тот же мужской голос сообщил, что не может ни до кого дозвониться, что он полон беспокойства, так как в подъезде буквально пять минут кто-то кричал.

Выслушав собеседника, Юля ответила;

– Что же делать?! Я тоже куда не позвоню везде тишина, мама не отвечает, подруги молчат, а в полиции на мои звонки никакой реакции! Я в силу обстоятельств оказалась заперта в магазине с двумя детьми. Что же мне делать?! —

– А вы не знаете где мама? – выслушав Юлю спросил мужчина.

Юля, посмотрев на почти сломанную дверь, потёки и лужу застывающей крови, ответила;

– Нет. В магазине больше никого нет. Я здесь одна с детьми. —

После непродолжительного молчания, мужчина явно что-то обдумывал, затем произнёс;

– Я живу недалеко от магазина, где вы сейчас находитесь, буквально в двух кварталах от вас, иногда даже встречаю маму после работы, могу подойти к вам. —

В мозгу вспыхнула картинка, как сверху входной двери в магазин, мелькают несколько пар окровавленных рук, как кричал мужчина, выбежавший из магазина, как вопили многочисленные люди на улице.

– Не думаю, что это хорошая идея, я не просто заперта в магазине. Я сама заперлась изнутри, так как снаружи сюда пытаются прорваться совершенно ненормальные, съехавшие с катушек люди. Вполне возможно, что если вы придёте в магазин, то можете столкнуться с ними. Они до сих пор находятся там, под входной дверью я вижу их руки. – забеспокоилась Юля.

– Что вы имеете в виду под словом съехавшие с катушек люди? На магазин, совершенно нападение? – спросил мужчина.

– Я же вам говорю, что в магазине произошло нападение одних людей на других, погибли несколько человек! Я закрылась внутри железной решёткой, а люди, которые хотели напасть на меня и детей, сейчас снаружи, пытаются попасть в магазин! – почти отчаянно выкрикнула Юля.

– Понял вас девушка, не кричите, а мою маму вы не видели? Сейчас вы говорите по её телефону, она обычно его не бросает, даже если идет на улицу встречать машину с товаром. – спросил обеспокоенный мужчина.

Что ответить на данный вопрос Юля не знала, но решила сказать частично правду, не упоминая того, что возможно мама мужчины на том конце связи лежит мёртвая на складе.

– Я нашла телефон в кабинете офиса, когда вынуждена, была закрыться здесь. Вашу маму, я не видела. – сообщив частично правду, сказала Юля.

– А Раиса Геннадиевна со своим внуком Русланом, разве не были в магазине? – задал вопрос мужчина из телефона.

Затем как бы опомнившись, добавил;

– Раиса Геннадиевна должна была сидеть на кассе, а Руслан подрабатывает в этом магазине грузчиком, ещё товар помогает раскладывать, вы их не видели? —

Значить парня, лежащего в овощном отделе в луже собственной крови, звали Руслан, подумала Юля, а постоянно зевавшая бабка на кассе, это Раиса Геннадиевна. Данная информация никак не могла помочь вырваться из плена, в котором оказалась Юля, ей не хотелось придавать людям, что сейчас мертвы или пытаются напасть на других людей, человеческие лица с именами, только не сейчас. На секунду ей стало страшно, она задумалась, что она скажет прибывшей полиции, ведь её скорее всего обвинят в убийстве двух человек. Свидетельства детей будут, кстати, но это не сильно поможет, ведь всё выглядит так, что она своими руками перерезала горло молодому человеку, а женщину, мать мужчины, с которым она говорит по телефону, почти насквозь проткнула острой палкой.

– Нет, не видела, я оказалась одна в магазине, когда всё началось. – соврала Юля, боясь того, что мужчина, узнав о том, что это она поспособствовала смерти его матери, разозлится и не поможет ей.

– Странно. – поникшим голосом сказал мужчина, затем продолжил;

– Ладно, я выхожу к вам, буду у вас минут через пять. – послышался лязг замка.

– Только прошу вас не кладите трубку, будьте со мной на связи, я не вынесу ещё одного ожидания! – крикнула в телефон Юля и продолжила;

– Будьте осторожны на улице, я слышала множество криков людей. В особенности опасайтесь людей возле входной двери в магазин, они очень опасны и их собралось несколько человек, сколько, я точно не знаю, но точно больше четырёх человек. Не пытайтесь с ними говорить, это бесполезно я уже пробовала, они сразу нападают, без раздумья, поэтому возьмите с собой какое-либо оружие, а лучше всего дойдите до ближайшего полицейского участка, и приходите к магазину вместе с полицейскими. – скороговоркой выпалила Юля, слыша, как

незнакомый мужчина, предположительно сын лежащей на складе женщины захлопывает дверь в квартиру.

– До полиции далеко, и она все равно находится по пути к магазину, я дойду сперва до вас, а затем, если обстановка действительно такая как вы описали, направлюсь в полицейский участок. Сразу идти туда, объяснять им то, что у вас произошло, писать заявление, не справившись о ситуации лично, думаю будет не очень разумно. У меня есть запасные ключи от магазина, я сам вас открою, если ситуация изменилась и люди, что пытаются проникнуть в магазин уже разошлись. – голос мужчины сбился, он наверняка спускался по лестнице.

Юле почему-то стало не по себе, во-первых, он совершенно проигнорировал её предупреждение о сошедших с ума людях, во-вторых: ей не хотелось оказаться с этим мужчиной наедине, без сотрудников полиции, в одном помещении, когда он увидит свою мать, мертвую, с палкой от швабры в боку.

– Вы меня совсем не слышите! Вас как зовут? – почти крикнула в телефон Юля.

– Игорь. – коротко представился, запыхавшимся голосом мужчина.

Затем практически мгновенно поздоровался с кем-то;

– Привет Слав! Ты чего в трусах, в подъезд вышел? —

Это последнее, что слышала Юля, последнее напоминающее человеческую речь, дальше с того конца трубки, слышались лишь вопли, безумный, не похожий на человеческий, крик, а затем булькающий предсмертный хрип. Телефон у мужчины по имени Игорь упал на что-то твёрдое, но не отключился, и Юля все слышала. Игорь визжал так, что не оставалось сомнений, что он столкнулся с кем-то, кто на него напал, причинил ужасную боль, а затем убил. Юля от чего-то не сомневалась, что такие звуки издают тогда, когда человека убивают, почти так же голосил мужчина, что убежал на лестницу от Раисы Геннадиевны и мамы двух детей, которую как звать Юля до сих пор не знала.

Глупо глянув на телефон, Юля не решалась отключить разговор, прислушивалась, слушала, как на той стороне еле слышно, что-то возилось и дышало. Попытка поговорить с тем, кто дышал прям в микрофон телефона, ни к чему не привела, ей никто не ответил, мысль, что она потеряла может быть единственного собеседника на всей земле, привело Юлю в уныние. После продолжительного времени, она всё же решила и нажала на прекращение связи, сразу почувствовав пустоту в душе.

Войдя в контакты телефона, Юля невзирая на то, кто в них фигурировал, и кем были эти люди для хозяйки телефона, стала набирать всех подряд. Когда ей не ответил сотый абонент, её охватила холодная и липкая паника, в ВКонтакте на десятки её сообщений ответы отсутствовали, более того данные многочисленные сообщения не были прочитаны.

Ещё раз попытавшись связаться с экстренными службами и потерпев в этом очередное фиаско, Юля бросила эту затею и пошла посмотреть, как там дети. На выходе из кабинета, стояла железная вешалка для верхней одежды, на которой висели зимняя одежда и шапки персонала магазина. Первое, что бросилось в глаза это болоньевая спортивная мужская куртка, коричневого цвета, Юля немного замёрзла, находясь без кофточки, которая сушилась после стирки, поэтому недолго думая, легко преодолев природную брезгливость, она накинула куртку себе на голые плечи, размер как раз подошёл. Куртка наверняка принадлежала юноше по имени Руслан, а он не обладал массивной фигурой, наоборот был худощав и ростом чуть выше Юли. Две длинные дешёвые куртки фасона прощай молодость оставшиеся на вешалке, наверняка носили кассирша с покойной директрисой магазина, они были примерно одного возраста и типажа. Схватив первую попавшуюся, зелёного цвета, Юля вышла из кабинета в торговый зал.

Ребятня находилась на месте, сложив туалетную бумагу стопками они спали на ней прижавшись к друг другу укрывшись несколькими слоями кухонных полотенец. Юля решила не будить детей, накрыла их зелёной курткой, которая по размеру как раз укрывала их обоих.

Сама, разглядывая спящих детей, почувствовала себя истощённой как морально, так и физически, поэтому вернулась в кабинет, где, сев в кресло, почти мгновенно в сидячем положении погрузилась в сон.

Проснувшись она от холода, её мышцы затекли, прибывая долгое время в неудобном положении, шея ныла. Взглянув на часы на мониторе компьютера, Юля поняла, что проспала долго и там наверху уже час ночи. Мысли опять вернулись к тому, что она в магазине, хотелось поверить в то, что все последние события ей приснились, но, взглянув на дверь в кабинет, она вернулась в реальность, естественно кровь и треснувшая дверь никуда не делись.

Выйдя в торговый зал, Юля прогулялась к тому месту, где спали дети, они спали на прежнем месте, всё также мило прижавшись к друг другу. Единственное, что изменилось это то, что вокруг их спального места появились баночки с бутылочками из-под йогуртов, молочных коктейлей, распечатанной упаковки красного печенья «чоко-пая». Юля поняла, что пока она спала, дети просыпались и сами себя накормили, на сердце ойкнул страх, ведь пока она спала, они могли попытаться открыть входную дверь или подойти к ней слишком близко, чтобы их можно было схватить. Но вспомнив, что единственное место на входной двери, где сумасшедшие могут попытаться схватить детей, это верх пластиковой двери, на высоте двух метров, Юля отбросила эту мысль как невозможную.

Прошли почти сутки, очень насыщенные событиями сутки, но в магазин, чтобы спасти её и детей, так никто и не пришёл. На звонки по телефону не отвечали, в интернете сообщения не были прочитаны, складывалось ощущение, что привычный мир там, наверху, вымер, а она с двумя детьми остались единственные во всём мире. Такие мысли быстро приводили к депрессии, казалось, что весь мир сконцентрировался в этом, как оказалось, совсем небольшом магазине, а всё что за ним – неизвестная враждебность.

Прохаживаясь в грустных раздумьях, вдоль торговых рядов, Юля дошла до овощного отдела, в нос ударил тяжёлый сладковатый запах. На полу в черном круге застывшей крови так и продолжал лежать мёртвый юноша, свернувшись калачиком. Сколько он должен так лежать и пугать детей Юля не знала, неизвестно еще когда приедет полиция, да и приедет ли вообще. С одной стороны, как она знала из многочисленных криминальных передач и фильмов, трогать убитых воспрещалось. Полиция, по расположению тела, предметов вокруг, определяет и восстанавливает картину произошедшего, а значит могла установить, что, Юля не убивала данных людей. Но, с другой стороны, она уже перетащила мёртвую женщину, чем нарушила неприкосновенность места предполагаемого преступления или как там его называют следователи. Молодой человек, находясь посреди магазина пугал детей, полиция не отвечала на телефон и в таких обстоятельствах какие-то меры нужно было предпринять.

Внутреннее паническое настроение приносила в голову разные варианты событий, размышления о том, что раз в довольно посещаемое место, такое как продуктовый магазин в Кировском районе города Саратов, до сих пор, почти в течении суток так и не пришла помощь, не прибыли полицейские наряды и скорая медицинская помощь, то может быть там, наверху, действительно случилось, что-то такое невообразимо-страшное и неотвратимое, что теперь эта помощь не придёт никогда. А если это так, то не будет никакого расследования, отныне никому не интересно как умерли в магазине эти люди, а она с детьми заточена в этом продуктовом рае надолго, а может быть навсегда. От таких мыслей Юле стало не на шутку страшно, по позвоночнику побежали мурашки, а на лбу выступил липкий пот.

С другой стороны, эта мысль принесла, как ни странно, облегчение, теперь не нужно надеяться на кого-то снаружи, вся ответственность за её действия теперь исключительно на ней. Пропадают обязательства перед внешним миром, мораль, навязанная социумом, растворяется перед самым важным желанием и стремлением выжить, выжить любой ценой.

Пришло ясное понимание, что она должна делать, как действовать в данной ситуации. Именно в этот момент, когда девушке по имени Юля пришлось впервые в жизни принять очень

серьёзное и самостоятельное решение, решение которое поможет спасти не только её лично, но и двух малых деток, её личность изменилась навсегда, она переродилась и родилась заново. С этого момента она не была хрупкой, слабой и вечно недовольной всем и всеми маменькиной дочкой, эту личность сменила решительная, расчётливая, сильная духом женщина, которая несмотря ни на что выживет и спасёт двух сиротинушек.

Осмотрев места, где находились мертвые юноша и женщина, Юля стала думать куда деть их трупы. Прохаживаясь по всему, не такому уж и большому как оказалось магазину, она обратила внимание на то, что на складе имеется стопка больших полиэтиленовых мешков. В отделе, где продавались лампочки, спички имелось несколько видов скотча, отличающиеся шириной и высотой намотки. Идея уже созрела, чтобы поместить тела в мешки, плотно, в несколько слоёв замотать их скотчем, так как если её с детьми не спасут в ближайшие два дня, трупы начнут изрядно смердеть, отравляя атмосферу магазина трупным ядом.

Возле кассы находились три короба холодильников, для хранения и продажи мороженого, вот в два из них наиболее больших, предварительно освободив от замороженных сладостей, Юля и решила поместить замотанные в мешки и скотч тела. В таком холодильнике трупы легко помещались, а в самих холодильниках была достаточная низкая температура, чтобы их заморозить, предотвратив таким образом разложения. Единственным опасением было это отключение электричества, тогда вся продукция магазина находящиеся в холодильниках могла растаять, затем испортиться, отравив воздух в замкнутом помещении с плохой вентиляцией.

Но эти проблемы были так далеки и казались совершенно не реальными, наивные фантазии рисовали картину, что пройдёт максимум двое суток, приедут врачи, спасатели, сумасшедших отправят в дурдом, детей и её вызволят из заточения, и всё будет хорошо, в это хотелось верить, в это невозможно было не верить, иначе страх и апатия охватывали спрятавшуюся там, где-то внутри её тела хрупкую и слабую Юлю.

Она вспомнила, что у неё сегодня день рождения, пройдя к холодильнику нашла пиво по вкусу и открыла бутылку, сделала глоток и поняла, как она сильно хочет пить, в горле совсем пересохло, присосалась к бутылке пока не выпила её всю. Алкоголь подействовал практически сразу, Юля пила очень мало и обычно бутылки пива хватало, чтобы она опьянела. Под алкогольным воздействием, она прошла к входной двери, стала наблюдать как не менее четырёх пар рук совершенно беззвучно, шевелятся сверху пластиковой двери, щупая решётку. Сумасшедшие находились на прежнем месте, их никто не увёз, не забрал, снаружи не слышался шум двигателей машин, радостный сепх запоздавшей домой молодёжи. Отбросив в закутки своего разума нерешительность, будучи под лёгким алкогольным опьянением, Юля решилась и набрав несколько упаковок скотча, прихватив с холодильника ещё одну бутылку пива, направилась решать сама насущную проблему в данное время.

Реальность оказалась куда жёстче чем ей казалось, с застывшим в позе эмбриона парнем по имени Руслан, Юля провозилась около часа, опять испачкавшись с ног до головы его кровью, которая превратилась в желе. Поместив сильно отяжелевшее после смерти тело в два мешка, один на голову, другой со стороны ног, Юля с трудом переворачивая его наматывала липкую ленту по кругу. Скотч издавал характерный только ему противный, похожий на треск громкий звук. С каждым мотком Юля боялась, что она разбудит детей и они застанут её за этим занятием. Не хотелось объяснять детям зачем она это делает, они и так получили за сегодняшний день достаточную дозу стресса, что бы это могло сказаться на всю их дальнейшую жизнь. В конце концов-то из трупа получился внушительного размера кокон из плёнки скотча, который по размышлению Юли должен был предотвратить запах при разложении.

Холодильники для мороженого имели колёсики и их передвижение по гладкому кафельному полу не вызывали затруднение, поэтому закидав рыбу в длинной стеклянной витрине мороженым, таким образом полностью освободив короб от сладостей, Юля прикатила его к месту где лежало тело грузчика, подготовленное к загрузке в него.

Мёртвый парень весил немного при жизни, но после смерти, в особенности замотанный в скотч, стал тяжёлый и очень неудобный. Поднять силой своих рук почти семьдесят килограмм на метровую высоту, а затем опрокинуть в глубь холодильника труп, оказалась почти невыполнимой задачей. Помучавшись несколько минут, Юля поняла, что для неё это почти невыполнимая цель, тем более холодильник постоянно отъезжал, если она пыталась облокотить кокон на него, нужен был другой подход. Более того, женщина, лежавшая на складе, ожидая своей очереди, была гораздо крупнее и тяжелее юноши, а её тоже надо как-то поднять на метровую высоту, чтобы загрузить в короб холодильника.

Мысль пришла, когда она ходила вокруг мёртвой женщины не решаясь вынуть из её тела палку из-под швабры, так как с таким девайсом её было затруднительно поместить в мешки и замотать скотчем. На складе имелись полки, собранные из железных профилей, самими полками служили деревянные доски двухметровой длиной, вот на них то и обратила внимания Юля.

Как-то давным-давно она наблюдала, как при загрузке газели, грузчики положили подобные доски один конец на борт газели, а другой на землю, после чего, закатывали по ним неподъёмный груз. Эта идея показалась разумной для Юли, ведь укутанные в целлофан скотча тела имели овальные очертания и вполне могли при приложении небольшой силы закатиться прямо в холодильник. Задумано сделано, освободив полки от коробок и вытащив оттуда пару досок, Юля без особого труда, даже отдыхая, так как тяжесть груза не приходилось держать на весу, погрузила тело парня в холодильник. Закрыв прозрачные створки ларя для мороженого, она заклеила скотчем все их щели, после чего откатила короб холодильника ближе к входной двери, где подключила его к сети электроснабжения, холодильник загудел, замораживая мёртвое тело юноши внутри себя.

С женщиной на складе пришлось повозиться намного дольше, во-первых, палка от швабры сидела в её теле очень плотно, чтобы вытащить древко Юле пришлось упереться одной ногой в тело женщины, а палку тянуть двумя руками. Выглядело это мерзко и противоречило её моральным принципам, ведь женщина не виновата в том, что сошла с ума и погибла таким способом, хотя если так рассуждать, то лучше она, чем Юля и двое детей.

Мешки были достаточно широкими и длинными, чтобы погрузить директрису магазина в них, а вот обматывания её тела скотчем было сущим адом. Женщина весила за сто килограмм и хоть не успела окоченеть как юноша из торгового зала, но ворочать и переворачивать её тело было весьма затруднительно. Через два часа холодильник, с трупом Нины Алексеевны стоял рядом с холодильником, где находился грузчик Руслан, был включен в сеть и работал, вырабатывая холод.

Избавившись от трупов, Юля принялась за уборку, собирая бумажными полотенцами желеобразную кровь с пола, их она надёжно упаковывала в пакеты. Затем их тщательно завязывала, обматывала горловину скотчем и укладывала в большой чёрный пакет для мусора, который по мере наполнения так же подвергала тщательной упаковке, что бы воздух не мог проникнуть наружу, а запах изнутри. Убрав таким образом большую часть крови, Юля с помощью моющих средств с содержанием хлора вымыла полы до зеркального блеска, избавившись от визуальных следов и запахов недавнего происшествия.

После уборки, уже под утро, помылась сама, подогревая воду в чайнике, так как горячая вода в магазине отсутствовала, разбавляя холодную воду с кипятком в новых тазиках, что стояли на витрине исключительно в двух цветовых гаммах, зелёные и белые – они имели не большой размер, но в них помещались обе ступни Юли, этого было достаточно, чтобы вот так, сидя на корточках, и поливая себя тёплой водой из ковшика, она смогла смыть со своего бледного после зимы тела кровь, разбрызгивая красные капли на белый кафельный пол. Тщательно вымывая волосы и тело шампунями, найденными в коробке прямо на складе, Юля прямо скоблила кожу пытаясь смыть верхний слой эпидермиса, что прикасался к липке и ненавистной

крови сумасшедших. Полотенце в магазине имелись только кухонные, маленькие и не очень удобные, предназначенные лишь для того, чтобы вытереть руки, такими сложно вытереть влажную спину, но пришлось довольствоваться и этим.

Одежда, развешанная на металлических, складских полках была ещё сырой, в подвальном помещении магазина плохо работала вентиляция, от того вещи не могли быстро высохнуть в застоявшемся воздухе, да и температура от жиденьких тепловых батарей поднималась максимум до двадцати градусов.

Дети проснулись под утро, и одеть сырые штанишки на Ника, Юля не рискнула, не хватало ещё заболеть в таких экстремальных условиях, когда помощи ждать неоткуда. Многочисленные повторные попытки дозвониться хоть до кого-нибудь, привели лишь к расстройству, мир за пределами их подвала вымер, перестал существовать и подавать признаки жизни. Дети хотели есть и Юля, не придумав ни чего лучше, как сделала бутерброды из батона, который подогрела в микроволновке, сыра и колбасы. В чайнике вскипятила воду, приготовила чай, детям обязательно нужно было что ни будь горячее, они изрядно замёрзли пока спали.

Очень сложно было объяснить детям, особенно Нику, что маму забрали врачи, так как она заболела, а им придётся пока побыть здесь вместе с ней в магазине. Аня сразу всё поняла, она оказалась понятливой, смыслённой девочкой, быстро успокоила Ника, заняв его время и мысли играми с игрушками, теперь в его распоряжении были все игрушки магазина.

Юля, накормив детей и убедившись в том, что они увлечены играми с новыми игрушками, приступила ко второй части выполнения своего плана, родившегося сегодня ночью. Нужно было приготовить место для жизни, где спать, есть, заниматься насущными делами, сам торговый зал мало подходил для этого, в нём было холодно и слишком просторно. Вот кабинет руководителя магазина с его небольшой площадью вполне можно было приспособить под спальню, и Юля приступила к осуществлению задуманного.

С офиса в сторону торгового зала полетело всё ненужное, бумаги, коробки с просрочкой и даже хлипкий старый шкаф, который она легко разобрала, с помощью пустой бутылки из-под пива, используя его в качестве молотка. В кабинете бывшего директора магазина остался лишь рабочий стол с компьютером и потёртое кресло из кожзаменителя. Пластиковый стол с микроволновкой и чайником, Юля вынесла на склад, именно здесь она решила устроить кухню, туда же перетащила железную вешалку, пара тумбочек, они могли вполне сгодиться под импровизированные столы.

Освободив от коробок две металлические полки на складе, ушедшие со спокойной совестью в торговый зал, встав вдоль стены, Юля с трудом передвигая занесла две железные конструкции полок в кабинет, поставив напротив друг друга, вдоль противоположных стен. Стол с компьютером, находился с права от входа, а две металлические полки слева, при этом еще оставался небольшой узкий проход между директорским столом и складскими полками.

Два занесённых в кабинет металлических шедевра предназначенные в нормальной жизни для хранения коробок с товаром, теперь должны были служить каркасом и ножками для будущей большой кровати. Сняв все доски с полок, Юля уложила их на нижнем ярусе между двух полок. Получился двухметровый в длину и ширину топчан⁴ занимающий больше половины пространства бывшего офиса руководителя магазина. На доски в отсутствие матраса, Юля уложила толстым слоем разобранные картонные коробки, изведя их почти целиком. Чтобы вся эта конструкция не разъезжалась при её использовании, она закрепила картон единственным имеющимся у неё средством, это скотчем. Далее импровизированный картонный матрас, в виду отсутствия простыней и другого постельного белья, она накрыла второй женской зимней курткой. Вместо подушек, Юля решила использовать вязанные зимние шапки, во внутрь которых для придания мягкости и упругости поместила губки для мытья посуды.

⁴ Топчан – Дощатая кровать на козлах.

Скачав с интернета несколько популярных, современных мультиков, которые посоветовал поисковик после Юлиного запроса, Юля привела детей в переделанный под спальню кабинет и усадив их на самодельную, импровизированную картонную кровать, повернула в их сторону монитор. Игрушки в купе с мультиками на экране, по её мнению, должны были окончательно отвлечь деток от горестных дум, по крайней мере на время, пока она занимается обследованием, доставшегося ей на неопределённое время магазина.

Прежде всего она решила ещё раз убедиться, что остаётся надёжно заблокированной в магазине, а сумасшедшие никуда не делись и находятся на прежнем месте. Подойдя ко входной двери Юля не обнаружила множество рук, снующих поверх сломанной пластиковой двери, эта новость её обрадовала, появилась обнадеживающая мысль, что «они ушли и может их с детьми всё же освободят из магазина». Но подёргав металлическое ограждение, при этом звенья решётки громко звякнули на весь магазин, она услышала за дверью возню, а затем увидела появившиеся сверху, как и прежде, несколько пар рук, щупающих и дёргающих за прутья решётки. Стало понятно, что всё что происходит за последние сутки, ей не почудились, угроза никуда не делась, и она остаётся в магазине ещё на неопределённое время.

Осмотрев кассу, рассматривая многочисленные листочки с написанными на них кодами товара и ценниками, Юля нашла под прилавком серый брелок с красной кнопкой. К брелку на небольшой хромированной цепочке крепился маленький ключик, а сверху чёрным маркером была нанесена затёртая надпись, которую в принципе было легко распознать, надпись гласила «Охрана». Поняв, что ей в руки попала тревожная кнопка, которой оснащены все магазины, Юля незамедлительно её нажала. Красная кнопка легко провалилась во внутрь и застряла в таком положении, при этом никакого звукового сигнала не последовало. Рассмотрев тревожную кнопку более подробно, Юля поняла, что небольшой ключик предназначался для отключения и возврата кнопки в первоначальное положение. Отключать тревогу, она не собиралась, а вот что бы ещё нажать, чтобы вызвать помощь она не нашла, поэтому положив включённый брелок на кассу, Юля продолжила осматривать всё вокруг, подсвечивая себе фонариком. К сожалению, в кассе, кроме мелочи и небольшого количества бумажных денег, более ничего не было, поэтому Юля решила дальше прогуляться по магазину.

Странно, но в магазине совсем не было запасов, почти весь имеющийся товар стоял на прилавках, а то что находилось на складе в коробках теперь располагалось на полу в торговом зале в отделе замороженной рыбы и полуфабрикатов, относилось к наиболее ходовой продукции и её было совсем немного. По крайней мере, чипсы, шоколадные батончики, дешёвая химия, туалетная бумага, это практически всё, что находилось в тех коробках. Вся вода, которую Юля причисляла к важным продуктам, в создавшейся ситуации, находилась непосредственно на самих низких полках магазина. Основной ассортимент это четыре вида артезианской воды в пяти литровых пластмассовых бутылках, по три упаковки каждой, остальное это были разнообразные минеральные воды, с газом и без по одной и более упаковок полуторалитровых бутылок. Самой бутилированной воды, в которой можно было готовить, вскипятить для приготовления чая, в магазине имелось на непродолжительное время. Конечно, на торговых полках находилось полно жидких продуктов, которые можно было пить без предварительной подготовки, это соки, газированные воды, в том числе и сладкие, а также алкоголь в виде пива и вина, которым было заставлено пару стеллажей. В случае неотвратимой необходимости пиво придётся пить, в отсутствие других альтернатив, пускай это нанесёт какой-то вред организму, но этот вред был не существенен перед выбором пить или не пить, когда речь идёт о выживании. Но пивом не умоешься и не вскипятишь чаю, тем более не сварить макароны или кашу, а пива было очень много. Крепкие алкогольные напитки, водка, реже какие-нибудь настойки и естественно поддельные коньяки с виски, Юля рассматривала исключительно как дезинфицирующие средства, эти суррогаты этилового спирта относились к совсем другой категории товаров, которые к выживанию имели лишь посредственное значение.

Внутри, где-то в районе груди, что-то постоянно болело и не давало покоя, так называемое чувство, когда на душе скребёт, наталкивало на грустные мысли, «а что, если отключат электричество и воду, как быть тогда? что делать?». Рассматривая пивные запасы, у Юли родилась или утвердилась мысль, что от пива в таре полуторалитровых бутылок, нужно избавиться и налить в эти бутылки водопроводную воду. Пускай эта вода будет немного пахнуть тем, что содержалось в пластмассовых бутылках до этого, но на этой воде можно хотя бы готовить. Так как пива в этой таре было очень много, то недолго думая, Юля подкатила все металлические тележки к стеллажу и стала грузить в них упаковки и просто отдельные бутылки, стоящие на витрине оставляя лишь стеклянную и баночную тару.

Выливая в унитаз и раковину одну полтора литровую бутылку пива за другой, Юля вспомнила как ей навстречу, когда она шла в этот магазин выбежал алкаш с глубоким как ей показалось похмельным синдромом, с бутылкой водки в обнимку. Представив, как этот алкаш сейчас наблюдает за её действиями, она улыбнулась, вообразив его панику и истерику, «Пиво в унитаз! Да я тебя сейчас за пиво!». Хотя может тому алкашу на пиво было плевать, всё же это не водка, которую он предпочитал более чем пиво, а вот её брат Николай, точно бы дал по шее своей младшей сестрёнке, он еще тот любитель пивка и как родители не видят, что их сын спивается и превращается в среднестатистического пивного алкаша, каких в России полным-полно, каждый второй если не первый. Вспомнив брата с родителями, Юле взгрустнулось, как они там, почему не отвечают на телефонные звонки, всё ли с ними в порядке.

Пива в полуторалитровых бутылках оказалось очень много, пришлось два раза набив полные тележки толкать их на склад, где, опорожнив бутылки от содержимого и тщательно их сполоснув, наливать в них воды, а затем складывать штабелями, заставив всю стену склада. Вместе с пивом в унитаз смылись джин тоники, и всё вино в коробках, которое могло открываться с помощью пробки. Стеклянные бутылки Юля не трогала, так как в них содержимое хранилось гораздо дольше, а пополнить запас воды ещё на пол-литра или семьсот миллилитров было не существенно. Газированные сладкие напитки, в виде кока колы, разных там буратино, колокольчики и тархуны она решила не трогать, они хранились почти вечно, а пить эти напитки можно, без риска отравиться, в отличие от алкоголя.

Возник вопрос ещё по сокам, в таре два литра, но подумав, всё же решила соки не трогать как ни как эти напитки так же могли храниться очень долго и употреблять их можно без предварительной обработки. Залив воды во всё, что можно, Юля потеряла почти весь день, отвлекаясь лишь единожды, чтобы накормить детей, поесть самой и закачать новые мультики для детворы. Теперь воды при скромном и экономном использовании могло хватить на несколько месяцев, на сколько Юля затруднялась предположить, так как сам расход воды ей был неизвестен. На подсознании ещё тешилась мысль, что их спасут, а владельцы магазина выставят счёт, за слитые в унитаз продукты, но попробовав в очередной раз дозвониться до кого-нибудь, Юля поняла, что там наверху действительно произошло, что-то невообразимое и ужасное, и теперь ей всё равно какой ей выставят счёт, она сама подаст на этих владельцев в суд, только бы ей выбраться отсюда.

Пополнив насколько это возможно запасы воды, Юля приступила к решению другой проблемы, которая могла возникнуть в случае отключения электричества. Окон в магазине нет, соответственно естественное освещение отсутствует полностью, и когда возможно погаснет свет, здесь в подвале наступит крошечная тьма. Даже сейчас было непонятно день на улице или ночь, Юля узнавала это исключительно по часам на мониторе компьютера, а что будет если он погаснет навсегда, мысль об этом была ужасна, тогда наступит самое натуральное пещерное время.

По всей видимости свечи не пользовались у населения спросом, так как Юля нашла всего пять не очень крупных восковых изделий, коих хватит максимум на сутки. Проблему также не могли решить найденные китайские фонарики, их было всего три штуки, один из которых

использовался как брелок на ключи и давал сомнительное освещение. Батареек к этим чудесам Китайского производства, имелось как говорят «кот наплакал», пять упаковок по четыре батарейки каждая, при этом на один фонарик уходило сразу по три элемента питания. Остальные восемь упаковок батареек не подходили по размеру к фонарикам, имели слишком большой диаметр. При хорошем раскладе, на подходящих батарейках, фонарики могли отработать недели две, не больше, это всё на что можно было рассчитывать. На кассовом столе нашлось три уже на треть проданных упаковок различных дешёвых зажигалок, в коробке на складе ещё одна целая упаковка, так что с огнём или из чего его добывать у Юли проблем не было.

Пока был интернет, Юля оторвала детей от просмотра мультиков и зашла в ютуб, где набрала соответствующий вопрос, а именно «Как сделать своими руками осветительную лампу из подручных средств». Всплыло масса ссылок на псевдоучёных с их изобретениями, например, получение электричества из воздуха, магнитов или картошки с лимоном. Пролистав весь этот мусор, Юля всё же натолкнулась на дельный совет одного дяденьки. В небольшом по продолжительности видео, дяденька наглядно показал, как сделать из небольшой стеклянной банки, верёвки или плотной натуральной ткани, а также любого масла или жира простейший осветительный прибор. Далее адекватный дяденька показал с подробной инструкцией как из такой лампы соорудить вполне рабочую мини-плитку для разогрева консервов или кипячения воды. Такая лампа изрядно коптила, но это меньшее из бед, что можно было ожидать от несложного в изготовлении и обслуживании осветительного прибора. Если электричество вдруг отключат, а в этом Юля почему-то уже не сомневалась, такая лампа, совмещённая с плиткой для разогрева продуктов, была лучшей альтернативой. Тем более с топливом к такому светильнику проблем не было, подсолнечное масло, маргарины и спреды, что могли использоваться в качестве топлива для масляной лампы в этом магазине, было в избытке.

Выкинув всё в тот же унитаз огурчики из стеклянной банки, которые Юля терпеть не могла, залив в банку масло и вставив в отверстие проделанную ножом в железной крышке фитиль в виде куса бечёвки, она убедилась на личном опыте, что идея работает. Фитиль горел хорошо, освещая всё вокруг ровным жёлтым светом, но при этом действительно коптил нещадно, после долгого применения такого светильника, стены и потолок станут чёрными от сажи, но ничего не поделаешь придётся приспосабливаться, если на это подтолкнут обстоятельства.

На четвёртый день их вынужденного заточения, произошло то, чего она боялась все эти дни, свет в магазине погас и наступила непроглядная тьма. К этому моменту Юля готовилась, но всё равно была застигнута врасплох, где-то в глубине души она всё же надеялась, что свет в подвале будет гореть вечно, или хотя бы до момента их спасения, это бы сильно упростило всю её жизнь в заточении с детьми в подвале. Но свет погас, электричество перестало функционировать по проводам, погрузив её в мгновении ока на жизнь в потёмках, в пещерную эру. Включив светящийся брелок над кроватью, который осветил своим тусклым и бледным светом комнату для сна, бывший кабинет руководителя магазина, Юля, взяв с приготовленного места

фонарик с вставленными батарейкам, пошла прогуляться по магазину. Над входной дверью руки сумасшедших отсутствовали, из проёма сверху лился дневной свет, узкой полоской освещая потолок, значит на улице день, подумала Юля и продолжила свой обход, освещая путь фонариком.

Дойдя до отдела молочных продуктов, Юля осознала весь масштаб произошедшего в данный момент, почему-то до этого она легкомысленно относилась к отключению света и их последствиям. Молоко, сыры, колбасы, рыба и полуфабрикаты хранились долго исключительно за счёт наличия электричества, а именно холодильников, которые работали за счёт него. Теперь, остужать данные продукты нечему, и они незамедлительно начнут таять, а затем и портиться с устрашающей быстротой. Молоко и молочные продукты вздуются, у многих лопнет упаковка, рыба и некоторые колбасы просто сгниют, отравляя воздух своим гнилостным запахом. Полуфабрикаты, не смотря на своё якобы искусственное происхождение, сперва превратятся в однородную массу, а затем так же, как и рыба с мясом начнут разлагаться, невыносимо воняя на весь магазин. Таких продуктов на полках, что поддерживаются в товарном виде за счёт низких температур, было очень много и с этим нужно было срочно, что-то решать.

С выключением электричества появилась ещё одна проблема, компьютер теперь не работал, мультики стали недоступны, дети заскучали, появилось много вопросов, многие из которых ставили Юлю в тупик. Чтобы хоть как-то занять себя с детьми, Юля, не смотря на их малый возраст, практически вынужденно привлекла их к общественным работам, а их стало куда больше в данное время.

Никита с помощью магазинной тележки доставлял пакеты с молоком, молочные коктейли, творожки и другие скоропортящиеся молочные продукты, на которые указывала Юля, в туалет. Аня, открывая упаковку за упаковкой, сливала всё содержимое в унитаз, воду ещё не отключили поэтому смывать испорченные продукты пока имелась возможность. Сама Юля во время этого занималась рыбой и колбасой, не упакованную в индивидуальную упаковку, растаявшие продукты, укладывала в многослойный состоящий из нескольких толстых мусорных пакетов черного цвета, мешок, с которым поступила точно также, как и с трупами парня и женщины, тщательно замотала скотчем во много слоёв. Почти вся колбаса оказалась в мусорном пакете, или мелко порубленная в унитазе, кроме нескольких палок не распечатанной в вакуумной упаковке сыровяленой. Котлеты, пельмени, вареники превратились в жидкую кашу, которая легко смывалась в канализацию. Очень жалко было мороженное, но его невозможно было съесть в таком количестве, поэтому большинство со слезами на глазах, было также смыто в многострадальную трубу.

Дети, не смотря на тяжёлый труд, немного пришли в себя, постоянно увлечённые процессом, превратившийся для них в игру, уже не хныкали. Никита катался на тележке, освещая свой путь китайским фонариком, Аня, испачкавшись с ног до головы, укладывала пустые упаковки в мусорный пакет, который Юля должна была в последствии замотать скотчем, чтобы запах гниения остатков не вырвался наружу.

Ларцы из-под мороженого и пельменей, были забиты тщательно упакованными в пакеты и скотч быстро-портящимися продуктами, которые затруднительно было смыть в унитаз. Таких набралось не очень много, но два полных ларца холодильника были забиты под завязку. Дверцы после их закрытия, Юля скрупулёзно и основательно заклеила липкой лентой, чтобы у запахов не было ни единого шанса выбраться наружу и тем самым отравить жизнь ей и детям.

Вода из крана перестала течь уже на пятый день, как раз к тому времени, когда Юля успела смыть в канализацию все портящиеся продукты, набрать ёмкости воды. Настала темная эпоха, ни света, ни воды, выйти из магазина было невозможно, она так и не нашла ключи от замка, который сама набросила на решётку, по всей видимости они остались у кассирши, выбежавшей вслед за мужчиной на лестницу. Дети, и она сама, потихоньку погружались в хроническую депрессию, недостаток освещения способствовал этому. Находясь в постоянной

полутьме, освещаемую лишь несколькими масляными лампами, казалось, что ещё немного и она сойдёт сума, так же как все люди снаружи, через месяц пребывания в вынужденном плену, в этом не осталось ни капли сомнений.

Чтобы хоть как-то разнообразить жизнь себе и детям, которые постоянно капризничали, а также наполнить досуг пребывания в вынужденной тюрьме, Юля придумала распорядок дня, который написала маркером на картоне из-под коробок и повесила на стену, бывшего склада. В графике распорядка дня, каждый день в отдельности, в плоть до минуты был расписан, не оставалось ни минуты, чтобы предаваться праздности и лени, за исключением выходных, когда такая деятельность была по графику и тоже имела свой регламент. Дни недели отличались не только прописанными событиями, Юля старалась, чтобы они действительно отличались друг от друга, так легче было вести календарь, ведь солнца они не видели и определить день на улице или ночь можно было лишь по полоске света, пробивающейся поверх сломанной входной двери.

В будние дни подъём происходил всегда одинаково в восемь утра, в выходные субботу и в воскресенье в девять часов. Сразу после подъёма, туалет, затем чистка зубов и умывание, на всё это отводилось ровно полчаса, затем следовал завтрак, который отличался по дням недели.

Завтрак:

Понедельник – йогурты и сок;

Вторник – мюсли и чай;

Среда – хлебцы с джемом и молоко (которое она делала из сухих сливок, разведя его с кипятком);

Четверг – каша геркулес с джемом и чай;

Пятница – каша быстрого приготовления и сок;

Суббота – бисквиты и молоко (всё из тех же сливок);

Воскресенье – печенье и молоко с соком.

Именно завтрак помогал Юле ориентироваться в пространстве времени и понимать какой сегодня день, в обед и ужин Юля готовила, что-нибудь произвольное, стараясь разнообразить рацион питания, но вот завтрак всегда был одним и тем же. Каждое утро она отмечала, на отдельной картонке, что прошёл ещё один день вертикальной чёрточкой, как она видела в одном из фильмов, в каком она не помнила. Затем, когда чёрточек набиралась ровно тридцать она зачеркивала их и начинала всё заново.

С понедельника по пятницу включительно, до обеда были обучающие занятия, так как Никита с Аней были разного возраста, и Аня училась в школе в шестом классе, то пришлось в силу того, что невозможно вести уроки порознь, Юля объединила обучение, стараясь давать детям такие задачи, чтобы они вместе, помогая друг другу, думали и развивались. Юля не имела специального образования, чтобы заниматься обучением детей, всё это происходило на интуитивном уровне. Она не пыталась учить Никиту писать, понимая, что в данной ситуации – это сделать было проблематично, но вот научить его читать, считать и думать над решением поставленных задач она имела возможность, при этом закрепляя и дополняя знания Ани.

Обед всегда начинался ровно в двенадцать и продолжался до часу, после чего следовал тихий час, который длился дольше, чем звучало его название и заканчивался в три часа дня. Затем опять умывание, туалет, а по окончании всех этих процедур следовали общественные работы. Проводить физкультуру, в тёмном подвале магазина для Юли были затруднительно, а физические упражнения для растущего организма очень важны, поэтому физкультуру заменил физический труд. С понедельника по среду выполнялся грандиознейший план, задуманный Юлей ещё в самом начале их заточения. Эти задуманные работы не были столь необходимы, при нынешней ситуации, после того как они в первые дни избавились от продуктов, которые могли быстро испортиться и начать гнить. Осуществление плана нужно было, чтобы

не сойти с ума в тёмном, освещаемом только несколькими масляными лампами, замкнутом помещении.

Задумка была простой, в тоже время забирающая много сил и энергии настолько, что к вечеру после ужина они падали на картонную кровать и засыпали мгновенно, просыпаясь лишь от звука будильника, который был встроен в электронные настольные часы и работал от двух пальчиковых батареек, которых хватало очень надолго. Юля выполняла день за днём полную перестановку в магазине, теперь ей были не нужны широкие проходы между торговыми стеллажами, она решила их разгрузить, сдвинуть, так чтобы между ними было расстояние максимум метр, как раз для того, чтоб проехала металлическая тележка. Весь разгруженный с полки товар она проверяла на пригодность к употреблению по дате срока годности, затем на передвинутый стеллаж заново расставляла его на полки, но в соответствии с удобностью их потребления, а не продажи. В связи с тем, что продуктов питания на полках было не вероятное огромное количество, это был по истине титанический труд.

Все холодильные стеллажи, контейнеры для замороженных продуктов, которые теперь были пустые и совершенно не пригодны для использования в виду отсутствия электричества, Юля решила сдвинуть к кассе, ближе к выходу на поверхность, и в случае необходимости усилить ими металлическую решётку. В такой надобности она была не уверена, но всё же предполагала, что кто-то вполне враждебный к ней и к детям вполне возможно попытается проникнуть во внутрь магазина.

После того как Юлин план всё же должен был осуществиться, в магазине должна была появиться довольно-таки большая открытая площадка, где можно было сделать импровизированный спортзал, а также пространство для активных игр детям. Вдобавок к этому будет проведена инвентаризация всех продуктов питания в магазине и у Юли появиться чёткая информация, сколько она с детьми сможет находиться в относительной безопасности внутри магазина, так как сумасшедшие возле входной двери никуда не делись, их руки периодически продолжали щупать и проверять на прочность металлическую решётку, несмотря на то, что уже заканчивался третий месяц с того момента как всё это безумство началось.

В четверг и в пятницу, после обеденного сна, она с детьми занималась уборкой всего магазина и места, где они жили. Протирали пол, полки, все места куда могли подлезть или дотянуться дезинфицирующими растворами, стирая пыль и сажу от коптящих ламп. Мыли полы с хлорсодержащими веществами, чтобы ни какая зараза не могла прижиться в помещении и не дай бог заразить кого ни будь, ведь болезнь в данном состоянии, без лекарств, была почти приговором, а дети очень подвержены разным болячкам, тем более в данных экстремальных условиях. Уборка большого помещения также забирала много энергии у детей, у них практически не оставалось сил на то, чтобы капризничать, хулиганить или задумываться над чем-то, на что ни у кого не было ответа.

Суббота и воскресенье были выходные, Юля всегда старалась в эти дни приготовить что-нибудь вкусное, обычно это был изысканно украшенный торт, сделанный из готовых коржей и сгущённого молока. С утра в субботу был помывочный день, мылись тёплой подогретой водой, все остальные дни обходились обтиранием влажными салфетками, таким образом экономя воду. В воскресенье Юля обязательно показывала кукольный спектакль, сцену которого делала из картона коробок, героев из того же картона и вафельных полотенец, украшенных разноцветными фантиками от конфет. Сценарии для спектаклей Юля брала из воспоминаний, это были преимущественно сказки, но иногда Юля ставила на картонной сцене целый фильм, обязательно детский.

Так проходили день за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем, они уже стали забывать прошлую жизнь, с её практически безмятежным ритмом, работа-школа-дом, друзья, родители, мечты о будущем, полностью приспособившись к новым условиям, замкнутого и тёмного мира. Инвентаризация продуктов питания показала, что при нынешнем режиме их расходования,

еды должно хватить приблизительно на два года, чего не скажешь об их запасах простой питьевой воды. Для питья на полках находилось много жидких продуктов, в виде соков, минеральной газовой воды, в случае крайней необходимости того же пива, но всем этим не помоешься и не приготовишь еды. Если у них не получится как-то пополнить запасы воды, то даже с таким бережливым потреблением она всё равно закончится примерно через два месяца. После чего наступят не только тёмные времена, но ещё и грязные, вонючие, так как их пот нечем будет смыть, а канализацию смыть.

Имелась ещё одна не маловажная проблема, они совсем не видели солнца, находились в постоянных потёмках, и, их кожа приобрела бледный с синеватым оттенком цвет, но в свете масляных ламп, которые являлись постоянным источником света, цвет кожи был мало заметен, лишь иногда включив мощный диодный фонарик, Юля подмечала, как же они бледны. То, что это может отразиться на здоровье, а в особенности на здоровье детей, Юля догадывалась, но вот какие после этого будут последствия она не могла сказать точно. Ведь дети растут постоянно и их глаза адаптируются к окружающему освещению, а если яркий свет отсутствует, то зрачок может со временем атрофироваться и привести к неисправимому дефекту.

Там на верху, давно в самом разгаре грели летние деньки, судя по подсчётам наступил июль месяц, а вот в подвале магазина всегда было прохладно, практически постоянная температура, и полное отсутствие тёплых ласкающих кожу солнечных лучей. Если с добычей воды имелись объективные трудности, которые сейчас решить было очень затруднительно, то с солнечным светом решение в голове Юли вполне сформировалось. Чтобы хоть как-то компенсировать недостаток света, Юля, не смотря на риск, решила на осуществление одной авантюрной задумки. Во время освобождения спальни от ненужной мебели, в одной из тумбочек, что стояли сейчас в бывшем складе, а ныне столовой и кукольном театре одновременно, нашлись кое какие инструменты. Несколько видов отверток и пассатижи, с помощью которых Юля откручивала гайки креплений холодильных стеллажей к полу, так как гаечные ключи в этой коллекции отсутствовали. Железные складские полки, были собраны из уголков, они же с помощью расположения внахлест друг на друга крепились оцинкованными болтами с шайбами и гайками. Повозившись немного с оцинкованным крепежом, Юля разобрала одну из полок, в её распоряжении появились несколько длинных двухметровых металлических уголков, которыми она собиралась сломать пластиковую входную дверь, так сказать, использовать их вместо лома.

В этом был простой прагматизм, Юле срочно нужно было обеспечить хоть каким-то естественным освещением торговый зал. Решётка при входе не позволит проникнуть во внутрь магазина сумасшедших монстров, что находились постоянно снаружи, возле двери. А у неё с детьми начиная с десяти утра и почти до вечера появится большая возможность в виде площадки возле входа в магазин, где можно будет насладиться лучами солнца, и удастся даже позагорать, если, конечно, монстры снаружи не загородят своими телами солнце. Козырёк над лестницей в подвал находился высоко и никак не ограничивал проникновению солнечного света во внутрь, осталось только избавиться от самой пластиковой двери, что встала в распор на входе.

Долго осматривая входную дверь, Юля решила, что, если сломать один край двери, то дверь тогда под своей тяжестью, а также от напора снаружи молчаливых съехавших с катушек людей, рухнет на пол. Первый удар железным уголком об пластик двери отдался болью в руках, в особенности в ладонях, металл резал нежную кожу рук. Обмотав импровизированный лом тряпкой, дело пошло куда лучше, но руки всё равно быстро уставали, от тяжести железного уголка и вибрации при ударе об пластик.

За дверью началась суматоха, сумасшедшие занервничали и стали двигаться намного резвее, послышались глухие удары снаружи об пластиковую белую дверь. Не обращая внимания на суету на лестнице, Юля, монотонно ударяя по краю двери импровизированным ломом, кру-

шила пластик сантиметр за сантиметром, с каждым ударом превращая его в труху. За один день сломать всю левую сторону в высоту два метра Юле не удалось, ныли руки и ладони, в которых приходилось крепко сжимать обёрнутый в тряпку металл.

На следующий день Юля продолжила свою работу, обнаружив к своему удивлению, что сумасшедшие по ту сторону перестали ей помогать. С уличной стороны никто не бился об входную дверь, не просовывал руки в отверстие наверху, не щупал решётку, это было странно и непривычно, Юля уже отвыкла, что со стороны улицы никто не пытается проникнуть в магазин. Тяжёлый монотонный труд, выветрил из её головы размышления о том куда делись сумасшедшие, и она монотонно продолжила ломать пластик.

Каким бы прочным не был пластик, из которого изготовлена входная дверь, но всё в этом мире имеет прочность, и он уж точно был не крепче металла которым его ломала Юля. Вскоро пластик превратился в рыхлые лохмотья, дверь просела и с каждым ударом опускалась всё ниже и ниже. Когда она опустилась почти на половину, Юля выглянула в образовавшийся проём, через который светило солнце и слепило глаза. Холодильники с трупами и рыбой, замотанные скотчем, не давали вплотную подойти к решётке двери. За дверью было пусто, ни одного человека она там не увидела, посмотрев на лестницу под большим углом, ей показалось, что там наверху мелькнула чья-то тень, исчезнув так же внезапно, как и появилась.

Сердце заколотилось сильнее, солнце светило очень ярко и жара с улицы стала проникать в застоялый воздух магазина. Позади слышались шаги, и обернувшись Юля увидела, что за спиной стояли дети, их бледные лица освещало солнце, они жмурились и улыбались. Эти улыбки означали, что она правильно поступает, поэтому повернувшись опять к двери, Юля продолжила крушить её, опуская пластик к полу, освобождая солнцу всё больше пространства.

Когда дверь упала на пол, большая часть помещения торгового зала, осветило солнечным светом. На полу возле решётки, появилось довольно-таки большое пятно куда падал прямой солнечный свет. Юля обрадовалась, что люди, которые несколько месяцев стояли возле двери ушли, так как они неминуемо загораживали бы часть солнечных лучей, облепив решётку. Сейчас же их взору ни что не мешало, никто не пытался сломать решётку или просовывать в неё руки в попытке дотянуться до них.

Расстелив прямо на кафельном полу картон, Юля не мешкая скинула с себя одежду оставшись в одном нижнем белье, легла на него подставив свою бледную кожу под горячие, почти обжигающие, лучи солнца. Дети, не сговариваясь, получив негласное разрешение, тоже разделились и присоединились к Юле, они легли по обе её стороны, радостно, смеясь.

Это чувство было давно забытым, солнце в буквальном смысле обжигало кожу, наполняя тело теплом, радостью и хорошим настроением. Юля быстро стала потеть, лишь изредка поворачиваясь и подставляя солнечным лучам следующий участок кожи истосковавшегося по ультрафиолету, захотелось пить. Дети, не сумев долго лежать в неподвижной позе, притащили из спальни игрушки стали играть под солнечными лучами, радостно вереща и споря с друг другом.

Понимая, что если она так будет лежать под жарким солнцем, то не минуемо сгорит, Юля встала и пошла за кремом, решив заодно прихватить пару бутылок пива для себя и сок для детей. Солнцезащитный крем в магазине отсутствовал, был не сезон, когда она попала с детьми в вынужденное заточение, но всяких увлажняющих кремов было полно. Крема не являлись продуктом первой необходимости, поэтому все крема Юля разместила в нескольких коробках, вот в них она и стала искать подходящий, чтобы кожа не облезла после принятия солнечных ванн. Провозившись несколько минут, она всё же нашла в одной из коробок, то, что искала, детский увлажняющий крем, для всех участков кожи. Взяв крем с собой и зайдя за пивом с соком, Юля направилась на устроенный из картона пляж.

Выйдя из-за стеллажей, она, не спеша направилась к детям, они находились по-прежнему на месте, и прикрыв глаза ладонями на подобие козырька смотрели на решётку входной двери.

В этот момент, Юля поняла, что в сторону детей лежит тень, кто-то находился по ту сторону решётки и частично перегораживал свет солнца, она прибавила шагу и буквально мгновение уже была возле детей. Задвигающуюся решётку никто не ломал, не пытался просунуть сквозь неё руки, но по ту сторону, стояла странно одетая женщина. Странность её одеяния кидалась в глаза сразу, на женщине было расстёгнутое настежь пальто, под ним свитер и теплые колготки и это в июле, при температуре за плюс тридцать. Лицо женщины было плохо видно, его закрывали ниспадающие волнистые волосы, а также свет солнца слепил глаза, не давая разглядеть мелкие детали.

Подойдя ближе к решётке, Юля, как и дети, прикрывая ладонью прямые солнечные лучи, пригляделась к женщине. Женщина явно давно не мылась, так как при приближении, в нос Юле ударил ужасный кислый запах, да и по внешнему виду можно было точно сказать, что незнакомка в совсем плачевном состоянии в плане гигиены. Засаленные волосы, одежда вся в каких-то грязных и жирных пятнах, лицо под волосами было серым от пыли и грязи, в особенности подбородок, на котором, что-то давно засохло. В общих чертах при таком внешнем виде, женщина была, несомненно, не в себе, но почему-то не бросалась на решётку, не пыталась достать Юлю своими грязными руками. Более того она очень внимательно, как показалось Юле даже осмысленно оглядела её, затем стала рассматривать металлическую решётку, именно рассматривать, а не трогать и трясти её как до этого делали, более беспокойные сумасшедшие.

Сверху послышались шаги и взору Юли предстал высокий, крепкий мужчина, спустившийся по лестнице. Мужчина, безусловно, как и женщина давно не принимал водных процедур, до Юли дошёл резкий мускусный запах, смешанный с каким-то продуктом гниения. Но в отличие от женщины, мужчина имел более простую одежду, состоявшую из рубахи с длинными рукавами на выпуск, серые от пыли, с коричневыми пятнами неизвестного происхождения, джинсами, на ступнях отсутствовала обувь, они были босыми, невероятно черными от грязи.

Спустившись вниз, мужчина посмотрел на Юлю, это был до боли знакомый ей взгляд, в этих глазах отсутствовали какие-либо чувства, совершенно пустые, безразличные ко всему влажные зрачки. Здоровый мужик, как и женщина, стоявшая напротив, несомненно, были ненормальными, сумасшедшими, но сильно отличались своим поведением от тех, кого она раньше видела. Их почти человеческое поведение, без агрессии, жадной немедленно напасть на неё, делали их совсем другими. От них по-прежнему веяло опасностью, кровью, но это чувство было во много крат сильнее, так как угроза исходила не от тупого животного, а от непонятого существа в человеческом облики с неизвестным для Юли интеллектом. И если вдруг окажется, что эти сумасшедшие хотя бы приблизительно сообразительны как мартышки то её уже ничто не спасёт, рано или поздно они догадаются как проникнуть в магазин и тогда ей с детьми конец, если конечно она не найдёт способ как справиться с ними.

Проигнорировав присутствие Юли, которая находилась на расстоянии вытянутой руки, но на достаточном удалении чтобы в случае, если мужчина или женщина попытаются напасть на неё, Юля успеет отскочить назад, а решётка преградила бы им дорогу. Мужчина стал рассматривать металлическое препятствие, щупать его, дергать, так буднично и как ей показалось профессионально, словно это слесарных дел мастер пришёл заняться своим привычным делом.

– Зарасти! – громко поздоровалась Юля, пытаясь убедить себя в том, что эти люди несмотря на то, что подозрительно молчаливы, выглядят устрашающе странными, всё же сохранили толику разума, и могут её понять.

Мужчина действительно, отвлёкся от созерцания преграды вставшей на его пути, посмотрел на Юлю, и опять в этом взгляде, в мимике лица нельзя было прочесть ни каких мыслей, было в этом выражении, что-то от восковой скульптуры, лицо было мертвецки каменным. Он какое-то время разглядывал её, потом заглянул ей за спину, наверняка увидев детей у неё позади. На миг Юле показалось, что мужчина подался вперёд верхним корпусом своего тела, совсем незаметно, буквально на сантиметр, но затем словно очнувшись или взяв себя в руки, отвел взгляд и продолжил обследование закрытой решётки.

Наконец то он увидел висячий замок на приваренных ушках, взял его в ладонь, долго смотрел на него, а затем неожиданно дёрнул на себя, решётка загудела от вибрации. Замок не выглядел в здоровенных руках мужчины, надёжным и монументальным, поэтому появились опасения, что этот кусочек железа с запирающим механизмом не выдержит и сломается. На сердце появилась колющая боль, дыхание замерло, Юля не знала, что делать если вдруг единственное препятствие поломается, хватит ли у сумасшедших сообразительности отодвинуть решётку, а не толкать её как дверь. Мужчина несколько раз пробовал сорвать замок, решётка от этого предательски скрипела, наводя на Юлю вполне обоснованный страх. В голове постоянно вертелись мысли, что ещё немного и она не выдержит, или замок сломается, или сердце у Юли выпрыгнет от страха из груди, но замок не подвёл, выдержал сильный натиск.

– Вы понимаете меня!? – как можно громче, почти по слогам спросила Юля, больше этим вопросом пытаясь отвлечь мужчину от замка.

Где то, в душе, всё ещё теплилась надежда, что её услышат, и с этими странными людьми возможно будет поговорить и даже договориться. Ей не ответили, поведение не изменилось, оно осталось таким же отстранённым, сосредоточенным больше на решётке. Мужчина, постояв непродолжительное время в раздумьях, так же неожиданно, как и все его действия до этого, резко развернулся и ушёл наверх под палящие лучи солнца, оставив по-зимнему одетую женщину наблюдать за ними. Под взглядом этой странно одетой и воняющей женщины желание загорать пропало полностью, дети молча со страхом в глазах наблюдали за происходящим, иногда обращая свой взгляд с множеством вопросов, на Юлю.

Время приближалось к ужину, поэтому Юля взяла тайм-аут, ей нужно было обдумать то, что сейчас происходит, как ей в случае опасности реагировать, что делать. Собрав по-быстрому детей и их игрушки, Юля увела всё понимающих деток в спальню, где стала готовить ужин.

То, что сверху, с улицы, к ней не может прийти ничего доброго и позитивного, она давно уже смирилась. Насколько опасны потерявшие разум люди, превратившись в тупых и агрессивных существ, Юля узнала с первого дня как всё началось. Пришедшие новые визитёры, сильно отличались от тех, кто постоянно находились у двери в последнее долгое время, пугая её и детей своей бессмысленной вознёй на лестнице, ударами в дверь, и тряской решётки. Отличительной чертой новых сумасшедших, как их окрестила Юля, было их не безумное с агрессивией поведение, эти новые, наоборот, были очень спокойны, даже чересчур. Но то, что они всё равно не нормальные, у Юли не вызывало сомнений, совершенно не следящие за собой люди ей встречались и раньше, например, некоторые бомжи. Эти же новые сумасшедшие имели одну общую черту со старыми агрессивными индивидуумами, ни у одного из совершенно вонючих бомжей Юля не встречала таких отрешённых от мира лиц и взгляда, как будто их лица подверглись заморозке, а глаза остекленели и при этом остались подвижными. Юля была твердо убеждена в том, что попади этот мужчина со своей вонючей подругой во внутрь магазина, они напали бы на неё с детьми не хуже подростка с тёткой, гниющих в коробе из-под мороженого.

Накрыв на стол, как и полагается в выходной день, с обязательным праздничным блюдом, что скрашивало их будни в тёмных затворках, слава богу продуктов для этого пока хватало, Юля присела сама, с сожалением подметив, что дети до сих пор напряжены и напуганы. Сегодня на ужин был пирог с консервированными ананасами и персиками, украшенный выпеченными цветочками. Такое блюдо готовилось долго, сложно было поднять тесто, затем поместить в промасленную пищевую фольгу, которая располагалась в сковородке с крышкой и уже в таком виде выпекать на медленном огне. Но за долгие месяцы Юля приноровилась и у неё получалась довольно-таки неплохая выпечка, даже иногда баловали себя пирожками с картошкой и капустой, которые заканчивались и приходили в негодность, капуста загнила, а картошка стала дряблой и покрылась множеством проросших глазков.

После ужина, намечался кукольный театр, Юля подготовила новый сценарий, она уже показала все сказки какие знала, новых идей черпать было неоткуда, поэтому она просто смешивала разные произведения, создавая из них что-то новое. Вот и в этот раз это был Франкенштейн из трёх сказок, в нём был значительно помудревший дровосек, трое поросят, и непослушная, капризная красная шапочка которая была в этом шедевре отрицательным персонажем.

Дети всегда с нетерпением ждали представления, это практически единственное развлечение заменяло им мультики из прошлого, а также это событие они не могли контролировать как свои игрушки и фантазии, связанные с ними, не зная, что будет дальше. Юля этим пользовалась по полной, так как из некоторых сказок делала целые сериалы, увидеть продолжение которых можно было только на следующие выходные и только при хорошем поведении, что сильно мотивировало детей заставляя их учиться и работать усерднее.

В этот раз дети были слишком напряжены, несмотря на сытный и вкусный ужин, по ним было видно, что они постоянно оглядываются в сторону входной двери в магазин. Юля сама

нервничала и перебирала в голове как отделаться от этих тихонь, что пытаются сломать её дверь в магазин. Можно было попробовать, завалить решётку ненужными холодильными стеллажами, но это отрежет её и детей от солнечного света, к которому она так стремилась, да и не уверена она была, что стеллажи, которые она может передвигать сама, остановят мужчину, который во много раз крупнее и сильнее неё. В таком напряжённом состоянии она начала показывать детям сказку, её настроение сразу сказалось на реализации спектакля и на детей, которые прижались к друг другу и стреляли испуганными глазками.

– Ну кто так строит?! Разве это дом?! – возмущалась голосом красной шапочки Юля.

– Этот дом построен по проекту мудрого дровосека из самых эко-логичных материалов из соломы и прутьев, зимой в таком доме тепло, а летом прохладно, но самое главное он лёгок и дешев в постройке. – яростно оправдывался Ниф-Ниф, голосом Юли.

Фигурка девочки с красной шапочкой сделанной из фантика конфеты, отошла по картонной сцене в сторону от соломенной хижинки поросёнка, воздела свои тряпочные ручки в верх и стала колдовать, призывая ветры сильные, тучи грозные, чтобы разрушить домик поросёнка.

Грохот в торговом зале, заставил Юлю подпрыгнуть на месте, в решётку магазинного входа, кто-то ударил с такой силой, что волны вибрации прошли по полу, отдаваясь в ногах. Детям не требовалась инструкция, что делать в данных ситуациях, всё было отработано до мелочей, сразу подскочив они убежали в спальную комнату, где тут же надёжно на несколько самодельных засовов закрыли дверь, до особого Юлиного распоряжения, которое она естественно обязана произнести вслух, умалишённые не разговаривали. В комнате они должны спрятаться под кровать, продуктов и воды там было примерно на месяц, полтора-два, так сказать экстренный запас, на случай если сумасшедшие вдруг прорвутся в торговый зал.

Сама она незамедлительно, не тратя время на детей, зная, что они поступят так, как она их учила в течении нескольких месяцев, схватила масляную лампу, железный уголок от складского стеллажа и побежала к входной двери. На улице было ещё светло, солнце уже не освещало своими лучиками пол магазина через решётку, но до его захода впереди было примерно часа два. Пока она бежала, металлическую входную решётку ещё раз ударили с не меньшей силой, и она увидела виновников, это были трое огромных мужчин, одетых по-разному, но с одной определяющей композицией, их одежда была ужасно грязна. Они с трудом помещались в проходе, один из них не протиснувшись, маячил где-то ближе к лестнице, двоим, непосредственно находящихся возле входа, пришлось даже нагибать головы, их рост не позволял свободно стоять с потолком на входе два метра. Это зрелище немного выбило Юлю из себя так как она ожидала увидеть ту самую женщину с мужчиной, но это были совершенно другие индивидуумы.

Почему индивидуумы, потому что они тоже не были людьми, потухший взгляд, каменное лицо, такие черты не с чем не спутаешь, они были сумасшедшими, но очень большими и сильными сумасшедшими, таких огромных мужчин она видела редко, в прошлом именно такие ей нравились. Сейчас же она предпочла бы сражаться с мелкими подростками, а драться не на жизнь, а на смерть ей придётся, так как такие бугаи точно сломают её единственную на спасение надежду, магазинную металлическую решётку.

Её сознание померкло на секунду, в нос попал ужасающий по своей структуре и плотности запах разложения, это химическое соединение настолько выбивало из равновесия, что, Юля неконтролируемо закашляла, борясь с позывами рвоты. Стекланные крышки холодильных коробов из-под мороженого которые она оставила у входа вплотную прижатые к решётке были разбиты, а останки трупов, находящиеся внутри, разорваны и разбросаны по полу. Закрыть нос было нечем, да и руки были заняты, лишь сморщившись, словно в рот попало кислое, сузив глаза, и вдыхая через нос мелкими порциями ей стало немного легче.

Сумасшедшие дядьки увидели её, перестали ломать препятствие, не дающее им пройти во внутрь магазина, начали таращиться на неё своим стекланным, безжизненным взглядом. Юля, воспользовавшись моментом, не теряя времени даром, трясясь от страха только от одной

мысли, что ей сейчас предстоит сделать, ринулась в бой. Держа в левой руке лампу, а в правой двухметровый тяжёлый металлический уголок, она что есть силы нанесла свозь решётку прутьев колющий удар в первого попавшегося бугая. Удар получился так себе, всё же одной рукой сложно ударить сильно, он пришёлся в грудь и уголок отскочил от мягкого тела назад.

Масло в лампе колыхнулось и немного пролилось сквозь крышку, пламя загорелось сильнее, обжигая руку своим теплом. Поняв, что таким образом она сейчас обожжётся, Юля поставила стеклянную банку на пол. Чтобы расчистить пространство вокруг, от воняющих почти сгнивших частей тел бывшего директора магазина и подростка, наступив на которые она могла поскользнуться, Юля стала ногой расталкивать их в стороны, подбираясь к решётке поближе, готовясь для может быть последней в своей жизни битвы. Сейчас, она не думала о себе, она знала, что позади неё, закрывшись спальне, под кроватью дрожат от страха двое детей и она готова за них порвать этих трёх мужчин на куски.

Холодильники из-под мороженого, бывшие склепы для трупов, стояли по-прежнему у решётки, и они мешали Юле подойти ближе, чтобы эффективнее и сильнее наносить удары сквозь прутья, поэтому подцепив их по одному за край, она откатила их ближе к кассе. Сумасшедшие дядьки наблюдали за всеми её манипуляциями, синхронно двигая своими головами на толстых шеях, при этом прекратив на время ломать решётку.

В считанные секунды закончив все приготовления, убедившись, что под ногами ни что не мешает, Юля схватила тряпку с кассовой ленты, обмотала ею уголок, проверила насколько удобно он держится в руках, изготовилась атаковать первой, заранее зная, что говорить с бугаями, наблюдающими за ней, бесполезно. Недолго собираясь с духом, помня свой опыт по раскручиванию входной пластиковой двери, замахнулась и нанесла первый значимый удар пытаясь попасть в голову, стоявшему слева сумасшедшему.

И не попала, здоровяк легко увернулся с траектории удара, уведя голову в сторону, затем молниеносно, схватил уголок своей здоровенной рукой и дернул на себя. Так бы и закончилась не начавшаяся битва, Юля неминуемо должна была по инерции полететь вместе с уголком в руках к решётке, где её схватили бы, вырубili и уже бездыханное тело протащили свозь решётку переломав все кости, что имелись в её теле.

Но ломая дверь, Юля поняла, что чем крепче держишь неудобный для этих целей уголок, тем сильнее отражается вибрация от удара на кистях рук, пальцы быстро уставали и начинали неметь, от этого и падала производительность. Поэтому замахнувшись и направив конец уголка в пластиковую цель, она, расслабив пальцы, не удерживая летящую двухметровую полоску металла, продолжала направлять траекторию импровизированного лома в цель с помощью не плотно сжатых ладоней, схватывая его более плотно, когда волна вибрации от удара проходила по металлу. В таком режиме использования кисти не сильно уставали, а удар был хоть и слабее, но зато щадил её слабые руки, при этом оставался контроль за металлическим изделием.

Монотонное, в течении двух дней, использование металлического уголка в качестве лома, выработали у Юли рефлекс по его применению, именно так получилось и в этот раз. Удара о жёсткую поверхность ещё не последовало, вибрация не скользнула по металлу и ладони с пальцами у Юли были расслаблены, металл выскользнул из её рук, чиркнув своим острым концом по ладони, порезав её до крови. Верзила же, схватив уголок вытянул его на всю длину своей руки, затем бросил его словно копьё в обратную сторону, но так как перед его носом и рукой была решётка, то кинуть уголок у него не получилось, он ударился рукой с зажатым в ладони металлом об решётку и двухметровый уголок упал на кафельный пол зазвенев металлом. Это не понравилось сумасшедшему, и он ударил обеими руками о прутья решётки, от чего она опасно задрезжалась.

Метнуть в Юлю её же оружием не увенчалось успехом, и уголок упал прям под ноги здоровенным дяденькам. Попытавшись нагнуться за ним, чтоб подобрать его, просунув

руку сквозь решётку, неудачник по метанию уголков, потерпел фиаско. Мужчины были так огромны, что мешали друг другу, даже присесть в таком узком месте им было затруднительно, и Юля сразу же это заметила. Не растерявшись, воспользовавшись замешательством сумасшедшего, Юля бросилась к металлическому уголку и схватив подтянула его к себе, взяв в руки.

«Эти верзилы, не смотря на свои внушительные габариты оказались довольно проворными, чтобы перехватить моё импровизированное оружие, а значит пытаться бить их в область где у них неплохо работают руки бесполезно, а главное опасно, так ведь уголком и самой можно получить.» – подумала Юля, и продолжила размышлять:

«Но они не могут нагибаться, так как мешают друг другу в этом узком проходе, а что, если бить железякой по ногам? Конечно, это не так эффективно, как удары по голове, но почему бы не попробовать.»

Уже на середине своих размышления, Юля, не откладывая в долгий ящик свои планы, со всего маха ударила того, кто у неё выхватил оружие по ноге. Удар пришёлся в область колена и если бы мужик был бы нормальным, то заорал на весь магазин благим матом, этот же сумасшедший просто подпрыгнул, приподняв раненую ногу. Юля не стала останавливаться на достигнутом, особо не целясь удары по ногам посыпались один за другим, попадая куда придётся. Следя лишь за тем, чтобы не слишком приближаться к решётке, где её могли схватить бугаи, просунув сквозь прутья свои огромные ручищи в надежде достать её.

Как бы не были крепки парни по ту сторону решётки, но удар железного уголка двухметровой длины и весом не менее десяти килограмм, наносил со временем, существенный урон, на полу появились сперва брызги, а затем лужа крови. Несколько раз ударив в отчаянье по решётке, один из сумасшедших отскочил на лестничный пролёт подальше от Юлиных ударов, изрядно прихрамывая. Второй, получив наиболее большее количество ударов по своим ногам, просто упал на пол и пополз вслед за хромым, сильно кровоточа. Третий, что стоял за спинами своих покалеченных товарищей понял урок и не стал приближаться к решётке.

Первая небольшая победа была за Юлей, это придало ей немного оптимизма на будущее, позабыв на время о трупном запахе вокруг, она наслаждалась приятной адреналиновой встряске организма, это чувство ей было малознакомым. В этот момент казалось, что она все-сила и эта победа окончательная, после таких избиений эти здоровяки вряд ли вернутся, ох как она заблуждалась.

Раненые убралась наверх, а третий остался на лестнице наблюдать за Юлей с безопасного расстояния. Вскоро к нему присоединилась старая знакомая женщина вонючка, как её про себя окрестила Юля. Она, не опасаясь, что, Юля применит уголок в отношении неё, подошла вплотную к решётке. Почему-то эта женщина не вызвала у Юли страха или опасения, было очевидно, что она не сможет самостоятельно сломать решётку, поэтому Юля пока еще не решила, как поступить с ней.

Постоянно держа вход под наблюдением, она под пристальным взглядом женщины, стала собирать с пола разбросанные и воняющие части тел директрисы и юноши грузчика. Регулярно борясь с рвотными позывами от невыносимой вони и вида полуразвалившихся от гниения частей человеческих тел, Юля укладывала их в один из холодильных коробов. Скотча и пакетов у неё с собой не было, поэтому пройдя на кухню, она предупредила детей через дверь, что с ней всё хорошо, но они должны по-прежнему находиться в комнате запертыми, взяв с собой плотные пакеты с упаковкой липкой ленты прошла назад к кассе.

Возле решётки почти ничего не изменилось, вонючая женщина стояла на месте, но позади неё маячило уже двое мужчин атлетического телосложения. На улице заметно похолодало, но ещё было светло, поэтому Юля четко увидела у одного из мужчин в руках топор с длинной ручкой, это привело её в замешательство. Она ни разу не видела, чтобы сумасшедшие использовали инструменты осознано, ведь в таком случае они могли воспользоваться

ножовкой по металлу, чтобы срезать замок или часть выдвижной решётки. Сумасшедший держал топор уверенно и как нужно за ручку, но не торопился им воспользоваться, просто стоял за спиной вонючки и наблюдал за Юлей своими стеклянными глазами. Постояв немного, в ожидании, что эти психопаты ещё придумают, Юля, убедившись, что они не собираются немедленно ломать решётку с помощью топора, решила закончить избавление торгового зала от запаха разложившихся тел.

Накрыв толстым слоем пакетов для мусора сломанные прозрачные дверцы коробов для мороженого, Юля тщательно замотала их скотчем, наблюдая краем глаза за поведением сумасшедших возле двери. В голове мелькали мысли, «чего они ждут?», «и долго она сможет за ними наблюдать, ведь рано или поздно она уснёт и что будет дальше?». Изведя на коробки три рулона скотча, Юля осталась довольной, трупный запах почти не ощущался или она уже принялась.

На улице наступала ночь, и постепенно масляная лампа становилась единственным источником света в торговом зале. Понимая, что придётся сторожить решётку, может быть даже всю ночь, а одна лампа не даёт достаточного света чтобы осветить полноценно вход, Юля сходилась за второй лампой, наказав детям всё так же через закрытую дверь, что бы те ложились спать без неё.

Со второй лампой стало куда веселее, намного светлее и Юля, чтобы видеть безумных лучше, пододвинула обе коптящие лампы поближе к решётке. Женщина вонючка, от которой уже не так воняло по сравнению с запахами от разложившихся трупов, продолжала стоять, прижавшись к решётке и положив на неё руки, спокойно наблюдая за Юлей.

После схватки Юлю немного трясло, не каждый день бросаешься в драку, в которой готов умереть, отсюда и адреналин, который зашкаливал в крови, а сейчас начались последствия. Чтобы как-то отвлечь себя, Юля умылась, помыла руки, затем прошла к торговым полкам, где взяла семечки и минеральную воду. Сев на стул кассирши, напротив решетки стала наблюдать за тем, что происходит за ней, щёлкая семечки и бросая кожуру прям на кассовую ленту, этот процесс немного успокаивал, помогая сосредоточиться на мыслях.

– Что вам от меня надо!? – решила снова спросить Юля.

Она знала, что ей не ответят, но просто сидеть в тишине было не выносимо, нужно было как-то себя развлекать, а тут ещё после нервного срыва появилась сильная тяга поговорить с кем-нибудь.

– Чего молчишь ненормальная!? Ты вообще умеешь говорить или у вас голосовые связки напрочь атрофировались? —

Ответом ей, как всегда, прозвучала тишина, щёлкая семечки, от которых уже болел язык, Юля продолжила разговор с молчаливой и наблюдающей за ней вонючкой.

– Там наверху остались нормальные как я или все такие как ты молчаливые и вонючие ходят? – принявшись Юля ощутила тот кислый запах, что исходил от женщины.

– Ты, когда подруга последний раз душ принимала!? —

– Я так поняла поболтать ты не хочешь, а может всё-таки не можешь!? —

Женщина подняла ладонь с решётки и как-то знакомо ею махнула, Юля не поняла, специально она так сделала или это у безумной вышло случайно, было похоже, как будто вонючка зовет её, приглашает подойти поближе к ней.

– Что это сейчас было!? – удивившись спросила Юля, прекратив грызть семечки.

Женщина повторила движение, теперь точно было понятно, что она показывает ей всем известный жест ладонью, означающий «подойди ко мне». Юлю это озадачило, она не ожидала каких-либо разумных, тем более связанных с человеческой коммуникабельностью, действий от женщины, чей разум она списала в историю.

– Ты меня понимаешь? – с надеждой спросила Юля, не веря своим глазам.

Вонючка естественно не ответила, лишь ещё раз изогнула ладонь в очень знакомом жесте, приглашаю подойти Юлю. Этого было недостаточно, чтобы броситься к женщине, слишком многое пережила Юля, чтобы поверить сумасшедшей, но данное движение Юлю точно заинтересовало. Она решила подойти к решётке, но не совсем близко, чтобы попытаться понять, вонючка её действительно приглашает подойти или это движение для сумасшедшей несвязанное, случайное, которое очень похоже на данный жест.

Чтобы видеть всё гораздо лучше, Юля поставила горящую масляную лампу между собой и женщиной, за прутьями решётки продолжающей маниакально повторять ладонью взмах приглашения.

– Я подошла! «Что дальше?» – присев на корточки и пододвинув лампу ближе к решётке спросила Юля.

Огонь лампы почти коснулся покрашенного металла решетки, как вонючка неожиданно отпрянула в темноту лестницы.

– Ты куда!? – возмутилась Юля, но не придвинулась к решётке ни на миллиметр, подозревая, что это может быть какая-то, уловка со стороны безумной.

Свет от лампы хорошо освещал лестничный пролёт и частично саму бетонную лестницу наверх, с такого безопасного расстояния Юля прекрасно видела, что женщина, отошедшая от решётки, уперлась спиной в кирпичную стену позади. Она перестала манить рукой, а её взгляд всецело устался на саму масляную лампу, при этом она сама замерла как вкопанная. Рядом с ней стоял, как оказалось, тот же самый мужчина в рубашке с длинным рукавом, именно в его руках был топор. На лестнице, чуть выше можно было различить в свете мерцающего от слабого ветерка огня лампы еще одну мужскую фигуру.

– Подманиваешь меня подруга!? Чтобы твои хахали меня схватили!? А ты не так глупа, как я посмотрю!? – улыбнулась Юля, понимая, что с такого расстояния мужчины вряд ли её поймают.

Эти слова сработали словно спусковой механизм, Юля не успела закончить фразу, как мужчина с топором, в мгновения ока оказался у решётки, с занесённым над головой инструментом. То, что её вряд ли смогут поймать, Юля была чертовски права, ни одна рука не смогла бы дотянуться до неё на дистанцию полтора метра, но она не учла одного, топор с длинной ручкой, добавлял к руке ещё целый метр. Если бы тупой безумец хотел ударить её этим топором наотмашь, то у него ничего не получилось бы, так как у решётки помимо вертикальных прутьев имеются ещё и горизонтальные. Эти прутья были подвижные с их помощью решётка выдвигалась в плоскости, и не позволяли сквозь них наносить размашистые удары, поэтому Юля и колола словно копьём ноги откормленных детей уголком от стеллажа. Но мужчина оказался не настолько туп, чтобы бить топором сверху вниз, сквозь решётку, он решил поступить совсем по-другому, его решением оказалось подцепить её острым концом лезвия топорика, словно рыбу на крючок, имея невероятную силу и быстроту, для него бы это не составило труда.

Топор уже летел в её сторону, когда для Юли стал понятен замысел психа, она инстинктивно прыгнула с неудобного положения назад и её ноги неминуемо вытянулись вперёд. Даже при таком раскладе план безумного мужчины, должен был сработать, она не успевала настолько быстро отдалиться от решётки, с какой бешеной скоростью в её сторону летело лезвие топора. Что её спасло она не знала, может с координацией у ненормальных было не всё хорошо, может топор оказался короче, чем на первый взгляд показалось, но по факту, лезвие лишь царапнуло внутреннюю часть бедра ноги, и с ужасающей силой ударились об пол, расколов белую плитку пола.

Юля же, прыгнув назад, пальцами ноги задела масляную лампу, стоящую возле решётки, от чего она опрокинулась на бок, а крышка с длинным фитильком покатилась по полу, мгновенно охватываясь горячим пламенем. В миг из-за вспыхнувшего огня мир вокруг стал намного светлее, и Юле, упавшей на спину, показалось, что топор достиг своей цели и она видит свет в конце туннеля. Однако же, сильная боль в спине при ударе об твёрдую плитку пола, вернуло её в действительность, поэтому не обращая внимание на боль, Юля продолжила отползать от входа, глядя как там разбушевался огонь.

Крышечка с горящим фитилем, закатилась под ноги сумасшедшего с топором, который упал на колени, чтобы легче было достать Юлю. Масло разлилось по полу, а длинный фитиль, пропитанный им, загорелся весь и сразу, подняв большое пламя под мужчиной. Психопат подпрыгнул, бросив топор, который крутанувшись в воздухе упал возле кассы, сам же ненормальный запрыгал так, что стало ясно, что он перепугался огня и пытается убежать от него, что он в доли секунд, пару раз прыгнув на месте, и сделал, скрывшись в темноте лестницы убежав вверх. Вслед за ним убежала женщина и лестница осталась пуста, хорошо освещаемая ярким огнём.

«Как же я не догадалась» – подумала Юля;

«Огонь, вот чего бояться все, в том числе и люди, какими бы они чокнутыми не были».

Сразу же родилась идея, как она точно и наверняка сможет защитить вход в магазин, не рискуя попасться в лапы психопатов.

Необычайно яркая реакция на огонь, который вряд ли мог причинить какие-либо серьёзные увечья здоровому мужику, породили знания, что сумасшедшие ужасно боятся открытого пламени. Мысленно поблагодарив убежавшего от огня мужчину за оставленный им хороший топор, Юля отправилась посмотреть, как там дети, а заодно заняться приготовлением сюрприза для тех, кто ещё раз попытаться сломать решётку в её магазин.

Водки, стоявшей на прилавке плотными рядами которую Юля не употребляла, так как дезинфицирующих средств пока хватало, в магазине было полно. Но во время испытаний выяснилось, что она не так уж хорошо горит, не смотря на содержания большого количества спирта. Чтобы пламя от водки было большим и жарким, её нужно пропитать ткань, а вот с тканью в этом магазине были большие проблемы. Тогда Юля стала искать альтернативы, либо с чем можно смешать водку, чтобы она горела лучше.

Из реально хорошо горящих жидкостей имелось лишь жидкость для розжига, применяемая на пикниках, чтобы разжечь угли, но её было очень мало, две упаковки по двенадцать бутылочек по пол-литра и двести пятьдесят миллилитров соответственно. Эти две упаковки, решила использовать Юля в первую очередь поднеся их поближе ко входу, на лестнице опять стали видны тени психов, которые решили попробовать ещё раз атаковать входную решётку. Пропитав пару бумажных полотенец вязкой жидкостью, Юля подожгла их и бросила на ступеньки лестницы, желающих спуститься вниз сразу поубавилось. Даже небольшой огонь на лестнице, не давал сумасшедшим спуститься к решётке, это очень понравилось Юле, и данная тактика теперь была принята на вооружение, тем более что на бетонной лестнице нечему было загореться и устроить пожар в магазине, а это была бы самой большой проблемой, так как ключей от замка на решётке у Юли не было, да и куда бежать, если весь мир вокруг сошёл с ума.

В магазине, при отсутствии любых тряпочных изделий, кроме небольшой упаковки кухонных вафельных полотенец, имелись в изобилии средства женской гигиены, прокладки и тампоны, которые неплохо впитывали в себя жидкости в том числе и горючие. В наличии были детские памперсы для разного возраста, которых, к сожалению, оказалось не так много, они впитывали в себя гораздо больше и горели при этом намного дольше. При испытании пропитать губки для мытья посуды смесью масла, водки и жидкостей для розжига, получилось создать альтернативную версию напалма, изрядно коптящего чёрным дымом, зато такой горящий спред неплохо прилипал к одежде самых отчаянных, бешенных психически больных, которые убегали с горящей на них одеждой и больше никогда не возвращались.

К спиртосодержащим продуктам Юлей был найден подход, выяснилось, что если водку или коньяк хорошо нагреть в металлической банке под открытым пламенем, а затем быстро пропитать этой водкой пару прокладок, то они вспыхивали очень быстро, охватывая синевато-жёлтым пламенем, большую поверхность лестницы, правда горели не очень долго, максимум три-четыре минуты, после чего приходилось бросать новую пропитанную прокладку для поддержания горящего эффекта. Этого хватало, чтобы разогнать от лестницы всех сумасшедших на пол часика, затем приходилось повторять процедуру, в зависимости от степени наглости психов.

Теперь им никто не мешал загорать, дети заметно ожили, их кожа приобрела нормальный, естественный для детей такого возраста оттенок. Оставалась только одна проблема, что каждый день навевала беспокойство в мыслях, как раздобыть воду, нужна была простая вода, пускай даже техническая, что пить у них есть, а вот чем мыться, иногда стирать и смывать канализацию, такая вода неминуемо подходила к концу.

Мольбы и мысли Юли в скорости были услышаны, правда исполнение их оказалось не таким каким видела его она. Примерно в сентябре, как думала Юля после своих подсчётов их пребывания в магазине, появились тучи и начался дождь. Это был не обычный дождь, это был сущий ливень с сильным ветром, постоянными и повсеместными грозами. Небо разрывало от грохота грома и вспышек молний, сумасшедшие сразу исчезли, а разглядеть что там твориться на улице не было возможности в силу сплошного потока воды с неба.

Вскоре по лестнице, в низ в магазин побежали сперва небольшие грязные ручейки, а затем сплошной коричневый поток с мусором, палками и листвой. Юля не на шутку испугалась, так как воды было очень много, и она продолжала заполнять торговый зал магазина. Остановить воду было нечем, дверь в магазине отсутствовала, а решётка никак не могла помешать водяной стихии заполнять торговый зал, задерживая лишь ну очень большие палки и ветки деревьев, что поломал сильный ветер.

Такой поток заполнил магазин по щиколотку уже через полчаса, и вода продолжала прибывать. За товар Юля не переживала, большая часть его находилась на полках, начиная со второй, так как было легче его брать не нагибаясь, поэтому после инвентаризации она его укладывала плотно и высоко, ей не нужно было стараться угодить покупателям, поэтому она всё

делала для своего удобства. Коробки, что стояли с товаром не первой необходимости на полу, были уже размокшие и спасать их не было возможности как, впрочем, и необходимости, так как в них лежала в основном химия, которая герметически упакованная.

Ответ на вопрос как спасти сам магазин от наводнения, сколько будет идти дождь и насколько он может заполнить магазин, Юля не знала. Правда подозревала, что так как они находятся в подвале, то затопить магазин может полностью, под потолок, а это совсем плохо.

Сперва Юля бросилась к решётке и попыталась, наладить из подручных средств, в виде железных банок, пакетов, что-то наподобие дамбы. Сперва у неё это получалось, даже поток воды становился намного меньше, но на лестнице воды прибывало и вскорости её было больше, чем высота баррикады из-за целлофана, банок и бутылок. Тогда вода начинала бежать поверху, приходилось наращивать высоту не очень эффективной дамбы, которой буквально через несколько минут становилось мало.

Два часа спустя Юля поняла тщетность такой попытки остановить воду, и стоя в воде уже выше колена, осознала, что проиграла стихии, представляя, что кровать на которой сейчас находятся дети, тоже промокла, так как вода тоже туда затекала, не смотря на закрытые двери. Оценив ситуацию и придя к выводу, что ей ни за что не остановить потоки воды, Юля приняла отчаянное решение спасти вещи, которые от намокания могут испортиться.

Погружая в мусорные пакеты, туалетную бумагу, памперсы, прокладки, продукты питания, которые могут впитать грязную воду и помещая эти пакеты на самую верхнюю полку торговых стеллажей, Юля торопилась, прекрасно понимая, что у неё совсем нет времени. Воды прибыло ещё, теперь она была почти по пояс в грязной воде, банки, бутылки, герметичные упаковки с продуктами на второй полке скрылись под водой, а Юля в отчаянье пыталась спасти хоть что-нибудь.

Наверху гроыхал гром, ливень лил с такой силой, что перекрывал своим шумом все звуки вокруг, казалось, он никогда не закончится и она с детьми неминуемо утонет в этом магазине. Поэтому она не слышала ничего вокруг, лишь нескончаемый шум падающей воды. Где-то на подкорке сознания, её слух уловил совсем другой звук, он был ей до боли знаком, среди раскатистого удара грома и грохота падающей воды ей послышался лязг входной решётки. Недоверчиво выглянула из-за стеллажа, подумав, что ей этот звук причудился, Юля не поверила своим глазам в открытую решётку входили трое мужчин, расталкивая плавающий мусор и пакеты, из которых она пыталась построить дамбу, чтобы остановить воду.

Сердце больно кольнуло, на глаза набежала пелена слёз, тело онемело:

«Ну вот и всё, эти психопаты, сломали последнюю преграду, теперь ей, а затем детям конец.» – мелькнули в голове мысли.

При воспоминании о детях, она воспрянула духом, появились силы и непреодолимое желание броситься в бой, может быть последний, но она точно знала, что не отдаст детей без боя. Мысли в голове забегали быстрее, решение поставленных задач для осуществления нападения, отражения и в конце концов-то выдворения прорвавшихся сумасшедших из магазина, для Юли стали понятны и ясны.

Зажигалка в её кармане, промокла окончательно, сухие зажигалки есть в спальном комнате, где закрыты дети, значит поджечь туалетную бумагу или ещё что-нибудь у неё не получится, выходит так, что она осталась без огня. Есть топор, который оставил, испугавшись огня псих, пытаясь им её зарубить, вот его ручка торчит наполовину из воды.

Схватив топор, Юля приподняла его над головой, вышла из укрытия стеллажей, и слишком шумя, чтобы подкрасться незаметно, преодолевая воду с трудом переставляя ноги двинулась на встречу трём мужчинам, вставшим возле входа, внимательно осматривая затопленный магазин.

– О, животное⁵, откуда не возьмись нарисовалось! – прозвучал вполне человеческий голос, хорошо различимый несмотря на шум с улицы.

Юля давно не слышала человеческую речь, кроме как детские голоса, а тут мужской голос с приятным характерным басом, но она, не останавливаясь, продолжила своё движение, забыв опустить топор. Только сейчас она обратила внимание, что у троих мужчин одинаковая пятнистая одежда, с сине-белым камуфляжем, а также в руках у них имелось оружие, самые настоящие автоматы.

⁵ По фене женщина обозначается термином «животное». Стандартный отзыв о поведении женщины: тупое животное.

СИЗО №1

В составе мыла чего-то не хватало, Андрей уже измучился делать трубу для дороги⁶, газетная бумага никак не хотела склеиваться. Только подсыхала жижа, состоявшая из воды и злополучного мыла, листы газеты начинали отслаиваться, превращаясь в глянцевую и жирную на ощупь бумагу.

– Братуха, мы с тобой так не вывезем⁷. Давай попробуем по старинке, клейстер намутим. – суетился рядом, набившись в помощники, Жила явно страдающий от безделья.

Андрею, он же Трейдер, хватило глупости болтнуть в камере, что он на воле увлекался торговлей на Форекс⁸, отсюда и прилипло такое погоняло, а теперь не отвертишься. Сама кликуха у Андрея не вызывала отрицательных эмоций, но сиделец народ любопытный, а заморское слово вызывало настороженность, приходилось пояснять за прозвище. Трейдер на английском языке, означает торговец, возникал другой не менее существенный вопрос, не барыга ли он? – приходилось почти каждому объяснять, что Форекс это торговля валютными парами и другое. От чего не далёкие личности воспринимали его богатеньким буратино, а таких личностей хватало в следственном изоляторе номер один по городу Саратов, в тюрьму от большого ума не попадают.

Несмотря на непонятное для большинства погоняло первый срок, который, неминуемо светил Андрею, у следствия было достаточно доказательств чтобы закрыть его по второй части народной статьи⁹. Сам по неопытности наговорил лишнее, сдав при этом пару своих схронов, за счёт этого у мусоров¹⁰ появился так называемый крупный размер. Его заметил смотрящий по хате, некто Stanislaw Чекалин в миру, здесь же просто Чекал, за сообразительность, ответственность, за людское¹¹, поставил его на дюже нужную и уважаемую должность среди сидельцев – дорожником¹² на дорогу.

⁶ Дорога – меж камерная связь, почта.

⁷ Не вывезем – не справимся (тюремный сленг).

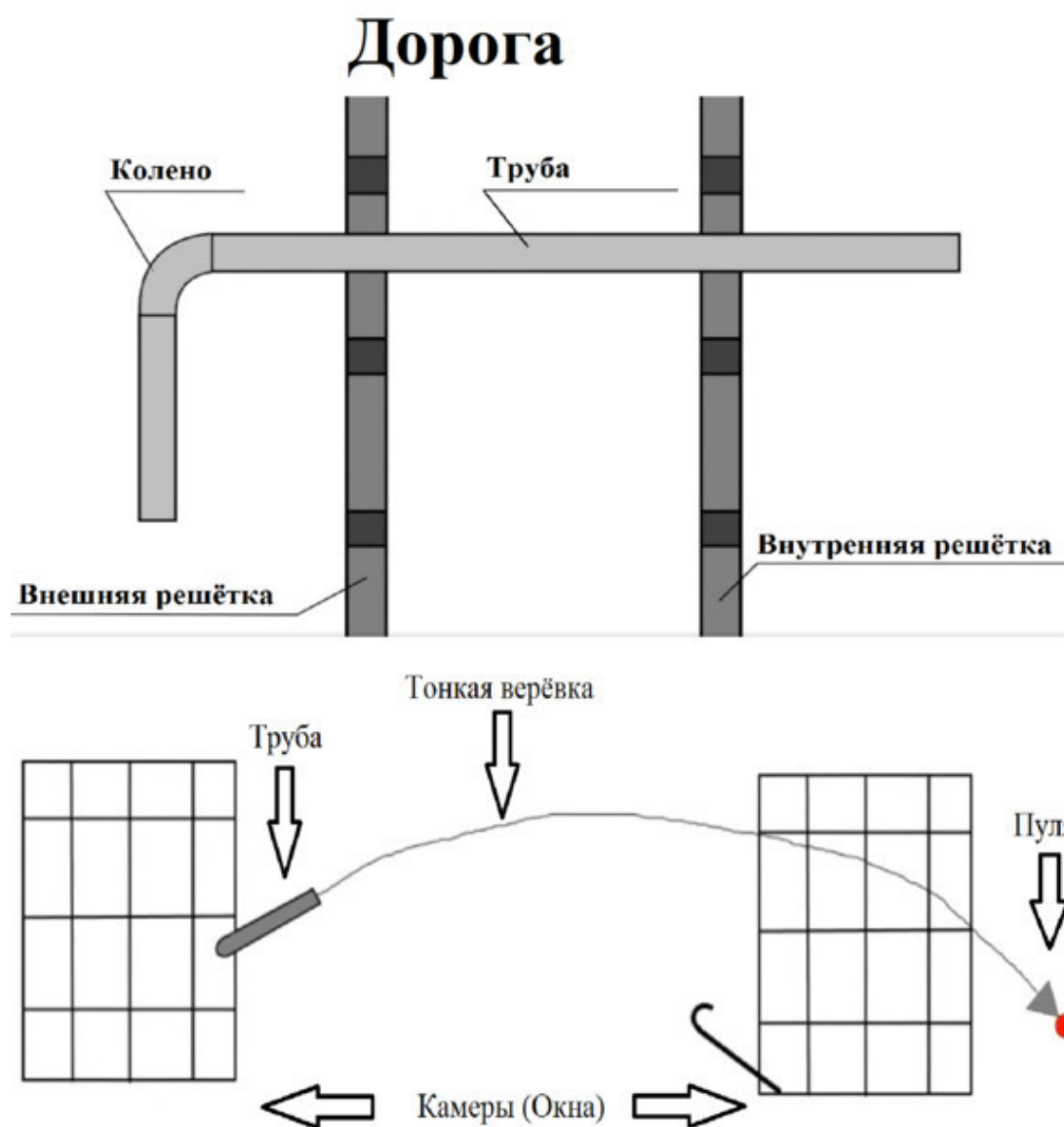
⁸ **Форекс – это рынок международного обмена валют по свободно формирующимся котировкам на основе спроса на валюту и, соответственно, предложения.**

⁹ УК РФ Статья 228. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

¹⁰ Мусор – сотрудник полиции МВД.

¹¹ Людское – это стремление к взаимопомощи, взаимопониманию, сочувствию, самопожертвованию, одним словом к взаимодействию.

¹² Дорожник – почтальон, в его задачи входит отправлять по «дороге» записки от своих сокамерников, и принимать послания из других камер.

При очередном шмоне¹³, менты¹⁴ обрезали все верёвки на окнах, чем в принципе и являлась дорога, теперь нужно было построить новую. Трубы и пули¹⁵, с помощью чего строилась та самая дорога менты нашли при шмоне и естественно изъяли, теперь приходилось мастерить новые, благо материала в виде старых газет было предостаточно. Вот только, нынешний дорожник в виде Андрея, с погонялом Треjder, был совсем зелёный в этом деле и у него никак не клеилась с помощью мыла и газет труба.

– Мыло покажи? – раздался позади голос.

Треjder сразу узнал его, это был старый сиделец Марафон, в своё время с его слов не раз бежавший из советских зон, за что получил подобное прозвище и красную полосу в личное дело. Сейчас пребывающий в не столь отдалённой по какой то мелочи, вроде за тайное хищение в виде чермета¹⁶, но это был порядочный арестант¹⁷, к его мнению прислушивались.

¹³ Шмон – обыск, облава.

¹⁴ Мент – сотрудник ФСИН

¹⁵ Труба – трубка, свернутая из газеты, склеенная для прочности. Пуля – бумажная ракетка с наконечником из хлебного мякиша.

¹⁶ Черные металлы (разг. чермёт) – железо и сплавы на его основе (стали, ферросплавы, чугуны)

– Вот! – Трейдер протянул небольшой кусок мыла.

– Это чё? Как назывался этот ошмёток? – отстраняясь от протянутого ему обмылка, возмущённо спросил Марафон.

– Дуру. – неуверенно ответил Трейдер, посмотрев на Жилу ища у него поддержки.

Жила отвёл глаза, сделав вид, что он не при делах, хотя сам и дал ему этот кусок мыла с вышесказанным названием.

– Дуру? – с усмешкой переспросил Марафон, затем продолжил;

– Дуру бы? Да? – после чего уже открыто рассмеялся, ища поддержки у сокамерников.

В хате шутку оценили, народ загоготал, но не злобно, видно было, что люди понимают Трейдера и поддерживают его труд.

– С таким мылом, да ещё с таким названием, только лысого гонять. В нём слишком много глицерина с вазелином, смекаешь? – Марафон сделал серьёзное лицо.

Трейдер не понял сказанное Марафоном, при чем тут глицерин или вазелин, но не стал ни чего говорить, опасаясь, что Марафон застебает его за непонятный для него сарказм.

– Вазелин делает бумагу слишком жирной, его в мыло добавляют, чтобы кожу не сильно сушило. Поэтому у тебя газетные листы, стали гладкими словно целлофан и не склеиваются. Понял? – дождавшись утвердительных кивков от дорожника, продолжил;

– Поди возьми простое хозяйственное мыло в нём больше желатина, именно желатин, сделанный из костей животных, помогает склеить бумагу в отличии от вазелина. Вазелин нынче для других дел нужен. – старый зек засмеялся, обнажив свой беззубый рот, выдавая в нём любителя почирить¹⁸.

Жила метнулся за другим мылом, пришлось начать поделки из газет заново, но совет Марафона действительно оказался дельным, через час трубы были скручены, пули налажены. Немного потратив времени на распускание вязанного старого свитера, получили хороший клубок лёгкой и прочной нитки.

С боковыми хатами, путём отстукивания по стене, договорились об отстреле, и прокладка дороги началась, занял весь этот процесс почти всю ночь, ведь камер много, соответственно и движухи¹⁹ не меньше.

Утренний рассвет Трейдер встречал на окне, когда вся хата спала, наблюдая как солнечные лучи разрезают стылый воздух, согревая мартовское весеннее утро. Солнце поднималось со стороны ворот, запретки²⁰ СИЗО №1, там за высоким забором люди просыпались в своих квартирах, шли на кухню, в туалет, собирались на работу. Андрею взгрустнулось, не хватало этих вполне привычных и не замечаемых на свободе вещей, что остались там за высоким забором.

Принимая по верёвке с верхней хаты укутанный в целлофан внушительный свёрток, судя по объёму сотовый телефон или даже смартфон, Трейдер, быстро прочитав надпись на пакете определил, куда его отправить дальше и дёрнул верёвку в том направлении. Ему незамедлительно ответили и телефон пошёл по дороге дальше, к счастливому скорей всего авторитетному адресату. Андрей, протягивая верёвку дороги продолжал наблюдать за восходящим солнцем вспоминая свою прошлую жизнь.

Когда-то у него была работа, самая обычная работа, в то время он даже и подумать не мог, что окажется в тюрьме, будет вот так сидеть на дороге и перемещать по СИЗО запретку.

¹⁷ Порядочный арестант – арестант который не имеет за собой гадских проступков, живет правильной арестантской жизнью, соответствует своему статусу и положению.

¹⁸ Чифирь или чифи́рь – напиток, получаемый вывариванием высококонцентрированной заварки чая. Обладает психостимулирующим действием, в некотором роде является наркотическим средством, вызывающим зависимость.

¹⁹ Движение (обычно социальное) – повышенная активность.

²⁰ Запретка, словосочетание (тюрьма) – полоса вскопанной и разровненной граблями земли, хорошо сохраняющей следы наступившего на нее; расположена между заборами, окружающими все ИТУ или промышленную и жилую зону.

Небольшой магазин, большой сети электронных мелочей по оптовым ценам, являлся в то время для него обителью, пристанищем и работой. Работа не была лёгкой, но Андрею она нравилась, он любил находиться среди электроники, говорить о ней, продавать её. Платили за такой труд немного, но ему хватало, чтобы оплатить свои скромные расходы и даже помогать маме, с которой он проживал вместе.

Естественно, что он не собирался вечно влачить своё жалкое существование, и цепко искал пути, чтобы вырваться из пучины нищенского круговорота. Одной из страстей помимо самой работы, надеждой на безбедное существование в будущем, было его увлечение торговлей на Форексе. Андрей всё своё свободное время от работы тратил на изучения и саму торговлю на этой валютной международной площадке. Похвастаться хорошими успехами он не мог, но чувствовал, что ещё немного и он найдёт ту золотую стратегию, что его обогатит, сделает финансово не зависимым. Он не был из тех, кто, поддавшись азарту обогащения мог вложить в торговлю последнее, всегда вкладывая в сделку столько, чтобы безболезненно потерять данную сумму в случае если он допустил ошибку в анализе дальнейшего движения цены. Больше воспринимая саму торговлю как исследования, необходимую и занимательную учебу, за которую приходится платить вот таким странным способом, теряя тысячу за тысячей. Иногда, когда его анализ оказывался верным, а на депозит²¹ падал финансовый бонус, Андрей ликовал, представляя себя на лазурном берегу с ноутбуком на коленях, прохладным коктейлем на столике, а потом благополучно сливал весь счёт вместе с прибылью, ведь ошибок было гораздо больше, чем успехов.

Вот так балансируя между работой и торговлей, постоянно ощущая финансовую нехватку, он встретил её. Это произошло случайно, в самый обычный рабочий день, похожий один на другой. Будущий успешный Треjder, раскладывая на витрине пришедшие на продажу новые наушники, услышал, что к нему кто-то обращается. В магазине было полно народу, было шумно и суетливо, поэтому он, не расслышав вопроса, сидя на корточках перед стеклянной витриной повернулся на голос чтобы уточнить вопрос, заданный ему и встретился с ней глазами, это был ангел во плоти. Ангелу срочно нужна была Bluetooth колонка и Андрей, бросив наушники, рискуя нарваться за это на штраф, кинулся помогать ангелу с таким же ангельским именем Аня, выбирать достойный для неё модный девайс.

Во время оформления покупки, с трудом справившись с природной застенчивостью, Андрей спросил у Ани номер телефона, она, к удивлению Андрея, легко написала его на оборотной стороне второго экземпляра товарного чека, и одарив беззаботной и загадочной улыбкой, исчезла, посеяв в душе Андрея надежду и приятный трепет в душе.

Вечером долго не решаясь и коря себя за стеснительность, борясь с собой Андрей все же нашёл по номеру телефона Ани её WhatsApp, куда написал сообщение, невероятно нервничая и потев. Она незамедлительно ответила, как будто ждала его сообщение, так и начался их бурный роман.

Он никогда не был так счастлив и готов был сделать для Ани всё что угодно, его душа порхала от любви к этому идеальному во всём ангелу. Прогулки по вечерам, кафешки, подарки, сильно потеснили его финансы, которые и до этого трещали по швам, теперь он залез в долги, по которым не мог рассчитаться. Попытки поиска альтернативного заработка ни к чему не приводили, его расходы по-прежнему были куда выше его доходов. Вскорости ему негде было занять, он должен был буквально всем, в особенности Диме, соседу по лестничной площадке, который ни где не работал, но почему-то имел не плохую машину и в кармане у него все-

²¹ Банковский вклад (или банковский депозит) – сумма денег, переданная лицом кредитному учреждению с целью получить доход в виде процентов, образующихся в ходе финансовых операций с вкладом.

гда водилась не одна купюра с Хабаровском²². Именно сосед Дима предложил Андрею выход из данной ситуации, дав ему работу, из-за которой он в последствии и оказался в СИЗО №1.

Работа оказалась не хитрой, но очень доходной, пару раз в неделю Дима давал Андрею около сотни малюсеньких свёрточков, в синем целлофане. Его задачей была, передвигаясь по городу, прятать эти свёрточки по одному в разных, и обязательно неожиданных, местах. После чего скидывать на неизвестный номер по Telegram координаты GPS, а также пару тройку фотографий с телефона места закладки.

Андрей не был дураком и понимал, что может находиться в маленьких синеньких свёртках, из которых он делал сотни закладок каждую неделю. Но доход, который приносил этот вид деятельности, не шёл ни в какое сравнение от любого ему знакомого занятия, работы. За месяц Андрей не только погасил все долги, но и бросил работу в магазине, приобретя поддержанный автомобиль для того, чтобы намного быстрее и мобильнее заниматься раскладками наркотических средств по городу Саратов.

С Аней, роман закружил новыми красками, теперь имеющиеся деньги в кармане позволяли водить свою принцессу в разные, до этого, невиданные заведения, покупать любимой дорогие подарки, баловать её, не задумываясь о расходах. Но, как и в любой сказке, его счастьем тоже наступил конец как бы он не шифровался, его выследили, поймали, провели с ним определённую оперативную и следственную работу, а теперь он тянет верёвочку тюремной дороги, глядя на рассвет. Единственное, как считал Андрей, что он сделал в этой ситуации правильно, несмотря на свою неопытность, так это то, что не сдал своего соседа Диму, взяв всё на себя. Следственные органы не смогли в таком случае приписать им группу лиц, а это в своё время после суда не прибавит Андрею срок заключения. Ведь за группу лиц светила как минимум десятка, а теперь, с помощью нанятых мамой адвокатов, можно было обойтись пятёркой.

Дима в благодарность стал подогревать²³ Трейдера на СИЗО, каждую неделю закидывая деньги на его тюремный счёт, которые Андрей отоваривал в сизошном ларьке, что сильно облегчало его тюремный быт. Ведь каждый арестант знает, что хуже нету если не греют с воли, а так и сигареты, и чаёк, и конфеты, а иногда и витамины²⁴ – все это скрашивали серые арестантские будни.

А вот Аня, по всей видимости узнав об его аресте, пропала, не написав ему ни строчки, сменила номер телефона, запретила всем общим друзьям давать о ней информацию. Вначале Андрей не находил себе места, изводя себя мыслями и фантазиями, куда же мог пропасть его Ангел, но по прошествии времени стал свыкаться. Хотя даже сейчас, вспоминая Аню, на Трейдера находила грусть, а в груди, нещадно сдавливая лёгкие, болело сердце не давая дышать. Ему грозил длительный тюремный срок, а Аня, его ангел, бросила его в самый тяжёлый для него момент, но судя по людям, что сидят вокруг это происходит с каждым вторым, так что поэтому и нечего отчаиваться, жизнь продолжается.

Звякнул металл тормозов²⁵, Трейдер резко повернулся, уже поняв, что на шухере проспали дать маяка²⁶, в хату заходили менты²⁷, он не успевал скинуть дорогу, отвязать или перерезать верёвочку жизни между камерами. Менты сразу же бросились в сторону окна, скорее всего именно из-за дороги и был такой ранний визит. Трейдер не сопротивлялся, его руки закрутили назад и выволокли в продол²⁸, поставив лицом к стенке.

²² Пять тысяч рублей. Город Хабаровск.

²³ Подогрев (жарг.) – посылка, передача, оказание материальной помощи.

²⁴ Витамины – фрукты, овощи.

²⁵ Тормоз – двери в СИЗО и ИТУ.

²⁶ Маяк – сигнал об опасности.

²⁷ Мент – работник СИЗО.

²⁸ Продол – коридор в тюрьме.

Далее наступила вполне привычная для этих мест процедура: сидельцев выгнали из хаты, поставили в продоле лицом к стене, а внутри начался шмон²⁹. В течении часа перевернули всё содержимое камеры кверху дном, постельное бельё, личные вещи, казённое (хозяйское) имущество. В коридор следственного изолятора, летели найденные самодельные кипятильники, зарядки для телефонов, сами телефоны, самодельные игральные карты, зажигалки, конверты с симками, в общем всё то, что запрещено иметь в личном пользовании во время пребывания в СИЗО.

Трейдера, естественно, увели в оперативную часть, где, долго не особо стараясь и не надеясь на его чисто сердечное признание, допрашивали. Так как сам Трейдер не мог знать о характере и наличии свёртков, что он передавал по дороге из камеры в камеру, то и говорить ему было особо нечего. Поэтому уже через три часа от него отстали, посадив в клетку по аналогу стакана³⁰, чтобы жизнь мёдом не казалась, до решения его дальнейшей судьбы.

Левая кисть стала неметь, боль притупилась, и защитная реакция на резь в натянутых сухожилиях отключилась. Трейдер расслабился, повис на руках у ментов, волокущих его в подвал СИЗО с заломленными за спину руками, где находилось одно из самых неприятных мест для арестантов, называемое в простонародье ШИЗО, а именно штрафной изолятор или карцер.

Ещё сидя в кабинете у оперов, ему сообщили, что за нарушение режима начальник подписал бумажку отправляющую его на пятнадцать суток в одиночную камеру в подвале. Не сказать, чтобы Трейдер удивился этому, что-то подобное рано или поздно ожидало всех дорожников, и он знал об этом, добровольно идя на лишения ради людского, за это и уважали арестантов, сидящих на дороге. Морально он был к этому готов, но страх перед тем, о чём не раз слышал, зная какой беспредел творится там внизу, в подвале, никуда не делся, страшно было подвергнуться пускай добровольному, уважаемому всем людским, но всё же лишению³¹.

На какое-то мгновение его разум отключился, перенес его в воспоминания в те времена, когда он был счастлив. Ведь это было совсем недавно, не прошло и месяца, когда он с Аней, взяв шикарную квартиру в аренду в тихом районе города Саратова, пропадали в ней сутки на пролёт, наслаждаясь друг другом неумоимо и страстно. Теперь эти времена казались такими далёкими словно прошли годы, настолько сильно изменилась жизнь Андрея в последнее время.

Его ноги сбивались с ритма, не успевая за волокущими его конвоирами, в конце концов-то беспорядочно заскользили по ступенькам лестницы, которую кто-то безвкусно выложил кусочками битой плитки, скользкой и отвратительной на вид. Лестница закончилась, он больно приложился ступнёй об уголок металлического порога локалки³², вскрикнув от боли Трейдер пришёл в себя и огляделся вокруг. Подвал имел более удручающий вид, чем продол и камеры сверху, там наверху имелся хоть какой-то ремонт, здесь же время замерло, оставшись в девяностых годах. Давно не крашенные, облупившиеся от старой серой краски стены, сырость, серость и естественно, прям физически ощутимая, безнадёжность.

Звякнул ржавым железом засов тюремной камеры, дверь со скрежетом открылась и перед Трейдером предстало темное с зелёной шубой³³ помещение, размером два на два метра. В этом необычайно маленьком помещении, чудом умещались откиннутая к стене и пристёгнутая на замок шконка³⁴ покрытая грязными деревянными досками, без постельного белья (в ШИЗО

²⁹ Шмон – обыск, облава

³⁰ Стакан – маленькая кабинка в СИЗО, автозаке, для содержания зэка.

³¹ Определённые лишения – режим, отсутствие связи с внешним миром, в том числе и с другими заключёнными.

³² Локалка – решетка, разграничивающая коридоры тюрьмы или пространство.

³³ Шуба – специальное рельефное покрытие стен тюремной камеры. По официальной версии, шубой стены покрываются для того, чтобы заключенные не писали на стенах; еще одна версия: чтобы не покончили жизнь самоубийством, разбив голову о стену.

³⁴ Шконка – тюрем. койка В тюрьме лежанка, сваренная из металлических труб и полос.

оно не полагалось), параша, возведённая на пьедестал, словно издеваясь над арестантами. Его грубо втокнули вовнутрь, не удержавшись на ногах Трейдер упал, кое как успев выставить вперёд затёкшие руки, почувствовав, как они ослабли, еле сдержав вес своего тела на весу с помощью них.

За спиной заскрежетали ржавые петли тормоза³⁵, Андрей, преодолевая боль в руках, к которым хлынула свежая кровь и ладони стало покалывать, поднялся на ноги и повернулся в сторону входа в камеру. Двери камеры почти закрылись, через их щель пробивался свет от ламп из коридора, как внезапно они остановились, оставив небольшой, не больше ладони проём. В этом просвете виднелась часть руки в форменном обмундировании замершая словно окаменев.

– Слав, ты чё!? – послышался голос за дверью.

Ответа не последовало, рука резко исчезла и сразу после этого раздался крик мужчины. Это был не просто душераздирающий крик, на грани возможностей голосовых связок, это был вопль человека, которому не просто причинили сильную физическую боль, так кричат только умирая, в этом визге не было ни чего человеческого, лишь инстинктивная реакция на боль. Трейдер отпрыгнул от тормозов, страх от неожиданного и продолжительного рёва перерастающего в истерический визг человека испугал его, сердце буквально ушло в пятки, организм забыл, как дышать.

Через просвет в двери Трейдер ничего не видел, лишь слышал, как кричит один из ментов, за дверью больше никого не было, слышал звуки возни, удары с треском рвущуюся ткани. Когда вопль за дверью затих, превратившись в невнятное бульканье, Андрей отошел ещё дальше во внутрь камеры, стены, покрытые зелёной плесенью от сырости, вибрировали, донося до его ушей многочисленные крики и визг множества людей. Здание, не смотря на его толстые старинные стены, ходило ходуном, содрогаясь от тысячи ударов, звуки были глухими и непонятными, но их было настолько много, что казалось всё СИЗО разом сошло с ума разнося всё, что есть в хатах, коридорах, кабинетах. Продолжалось это долго, невероятно долго, Трейдер боялся пошевелиться, он стоял как вкопанный, прижавшись спиной к холодной стене и прислушиваясь к шуму вокруг, разглядывая узкую полоску коридора сквозь щель в камерной двери.

В непосредственной близости у Трейдера, а именно в самом продоле³⁶, недавно кричавший мент замолчал, суматоха прекратилась и, если бы не крики и шум во всём СИЗО, можно было бы сказать, что там наступила пугающая тишина. Наконец у Андрея затекли ноги и он, борясь с животным страхом, пошевелил ими, разминая ступни переминаясь на месте. Ничего не произошло, немного осмелев и осторожно ступая, словно под ногами минное поле, Андрей направился к приоткрытому тормозу. Преодолев два метра за долгие минуты и постоянно прислушиваясь к звукам из коридора и вокруг, он попытался выглянуть через имеющуюся щель, чтоб рассмотреть коридор. Просвет был слишком узок, в него не пролазила голова, тогда немного успокоившись, несмотря на то, что стены в камере гудели от криков и сотрясающих их ударов наполняя всё пространство вокруг непрекращающимся рёвом, а где-то далеко, слышались хлопки похожие на автоматные выстрелы как в кино, он попытался толкнуть дверь рукой.

Оперевшись в холодный металл дрожащей ладонью, Трейдер напряг мышцы, тормоз не хотел поддаваться вперёд, скорей всего петли изрядно заржавели, так как дверь открывалась с большим трудом. Преодолевая засевающий внутри страх, он усилил нажим толкая капризную неподдающуюся ржавую железяку, раздался противный и как ему показалось ужасно громкий скрип металла. Паника сразу же охватила всё тело, появился соблазн, схватить дверь и захлопнуть её вовнутрь, чтобы спрятаться от ужасов снаружи, но Трейдер, пересилив себя лишь

³⁵ Тормоза – дверь тюремной камеры.

³⁶ Продол – коридор между камер, в тюрьме.

замер, и стал вновь прислушиваться к окружающей обстановке. Наверху автоматы не прекращали стрельбу, сквозь неё слышались душераздирающие крики людей, даже показалось что взорвалось пару гранат, так как по полу под ногами несколько раз прошла вибрация после неизвестных громких хлопков снаружи. А в коридоре за дверью, не было слышно ни звука, поэтому он ещё раз толкнул скрипучую дверь открыв её настолько, что теперь его голова могла без труда пролезть в этот проём.

Высунув полголовы наружу, он сразу же спрятал её обратно, появилась дрожь во всём теле, сердце опять заколотилось как ненормальное пытаясь выскочить из груди. На полу в коридоре, возле решётки локалки, лежал в луже крови с изуродованным до неузнаваемости лицом мент, было похоже, что он мёртв, по крайней мере тот не шевелился, да и лужа крови имела впечатляющие размеры. Вряд ли человек после потери такого количества собственной крови мог выжить. Пытаясь дышать как можно глубже и стараясь успокоить себя всеми ему доступными средствами, Трейдер ещё раз выглянул за дверь. Ничего не изменилось, труп был на месте, локалка открыта настежь, больше никого не было. Набравшись смелости Трейдер вышел из камеры в коридор озираясь вокруг, так же медленно, стараясь не наступить в лужу крови, прошёл в середину прохода, чтобы посмотреть на лестницу, ведущую вверх и находящуюся там локалку.

На уродливой плитке лестницы имелось множество кровавых потёков и следов обуви, стены так же были испачканы красными линиями и брызгами, локалка сверху лестницы закрыта, а возле её решётки, спиной к Трейдеру, стоял на ногах вполне живой второй мент, что притащил его с напарником в ШИЗО. Мент стоял неподвижно, смотря куда-то вдаль коридора первого этажа, не пытаясь открыть локалку или позвать кого ни будь на помощь, а ведь причина была, его товарищ лежал внизу мёртвый.

Подойдя как можно тише к решётке перегораживающую лестницу снизу, называемой среди заключённых локалкой, Трейдер присмотрелся ко второму менту, стоящему сверху. Его синий камуфляж форменной одежды, при более детальном рассмотрении, почти потерял свой исконно сине-белый цвет превратившись в тёмно-фиолетовый. Руки словно перчатки покрывала тёмная субстанция, которая, к ужасу Трейдера, капала на ступени, почему-то мозг ему кричал бежать, бежать без оглядки, но где-то внутри разум удерживал трясущееся в панике тело. Да и куда бежать? Он находился в подвале, в тюрьме, откуда путь лишь наверх, где страшно кричали люди и гроыхало огнестрельное оружие.

Осмотрев дверь решётки снизу стало понятно, что замок, приваренный к решётке, имеет захлопывающийся механизм в виде язычка на замке, называемого защёлкой. Если решётку толкнуть вперёд, то она, встав в закрытое положение, захлопнется с помощью защёлки и отверстия в противоположной стороне двери в виде запорной планки. Далее менты вставляли ключ и проворачивали его два раза для того, чтобы из замка вышли ригели и закрыли замок более надёжно. Такую процедуру сопровождавшие сидельцев менты проделывали на каждой локалки, закрывая предыдущую, затем открывая следующую. Закрывать последнюю они по какой-то причине не смогли или не успели, теперь она была открыта, а мент, убивший своего, стоял сверху у другой закрытой локалки.

У кого из них были ключи Трейдер не знал, так как внизу лежал совершенно обезображенный труп, а сверху стоял спиной его убийца, поэтому если ключи у слетевшего с катушек мента, то он легко сможет открыть дверь локалки, даже если Трейдер её захлопнет. Что делать Трейдер не знал, но выходить из данной ситуации ему как-то нужно было.

– Гражданин начальник? – выдавив из себя ставшее привычным за время пребывания в СИЗО словосочетание, обратился он к стоявшему наверху менту.

Мент резко повернулся, показав своё лицо, полностью залитое тёмной кровью, выглядело это устрашающе словно на нём была тёмно-красная маска шамана, только что принесшего кровавым богам не менее кровавую жертву и тут же прыгнул на несколько ступенек вниз

в сторону Трейдера. Такой резкий рывок в сторону Андрея напугал его сильнее криков вокруг, поэтому он отпрянул от локалки толкнув решётчатую дверь вперёд, слыша, как лязгнул засов-защёлка в металлической запорной планке. Мент, не останавливаясь, вторым прыжком достиг решётки врезавшись в неё со всей силы, от чего она загудела металлическим гулом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.